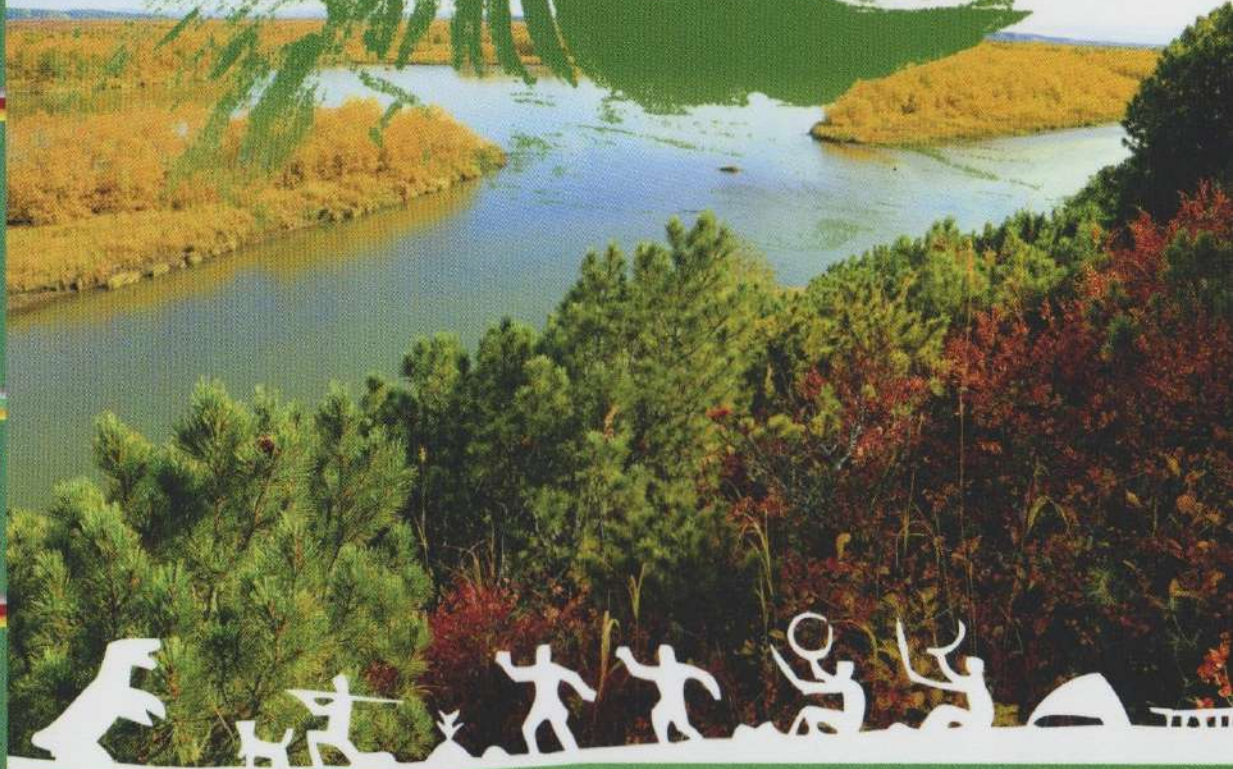

Нематериальное культурное наследие народов Камчатки

**ИЗ ГЛУБИН ЗЕМЛИ
КАМЧАТКИ...**

ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН

ББК 83.3
УДК 821.39
И 32

И 32 Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Тигиль-
ский район: этнографический сборник / М. Е. Беляева, А. А. Сорокин.
сост. : Воробьева Н. А. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс,
2018. 104 с. : ил.

ISBN 978-5-9610-0308-6

Данный сборник содержит тексты, сценарные и информационные материалы,
отобранные в ходе фольклорно-этнографических экспедиций в Тигильский район и архива
Камчатского центра народного творчества.

Сборник будет интересен работникам культуры, фольклористам, этнографам, пре-
подавателям вузов, учителям и всем, кто интересуется традиционной культурой народов
Камчатки.

ББК 83.3
УДК 821.39

*Фото из архива Камчатского центра народного творчества,
Виктора Гуменюка и Василия Гуменюка*

ISBN 978-5-9610-0308-6

© КГБУ «Камчатский центр народного творчества», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Тигильский район.....	4
Народная проза	28
Сказки, дошедшие до нас	31
Кутх и Миты	31
Ѓуйкыннџу и мыши.....	39
Балаганья сопка – Мэмиңэй	45
Ѓуткыннџу то Калилг’ыңав’ыт - Ѓуткыннџу и нерпа....	47
Без названия.....	51
Без названия.....	55
Лымңыль – Ѓуткыннџу. Сказка – Куткыннџу.	58
В’элвымтэлг’ын то Тийкытий – Ворон и Солнце	62
Примечания и комментарий.....	64
Указатель имен исполнителей текстов.....	67
Указатель имен собирателей текстов	67
Указатель имен переводчиков текстов	67
Указатель мест записи публикуемых текстов.....	67
Из дневников наших земляков.....	69
О. К. Алексеева. Обряд «Гычгый»	69
А. П. Богоявленская. Сказки и рассказы.....	78

МАТЕРИАЛЫ ФОЛЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН

*Беляева Мария Евгеньевна,
заведующая отделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

В данной статье представлены материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Тигильский район в 2009, 2010, 2011, 2015, 2017 годах. Экспедиционная группа Камчатского центра народного творчества работала в национальных селах Ковран, Седанка, Воямполка, Лесная, районном центре Тигиль и окружном центре пгт Палана, который также находится в Тигильском районе.

Тигильский район расположен на северо-западном побережье Камчатки, с севера он граничит с Карагинским районом, с юга – Быстринским районом [1].

Первые письменные упоминания о Тигиле относятся к 1731 году. Река Тигиль в то время представляла особое значение для русских землепроходцев. Русский исследователь Степан Петрович Крашенинников в своем труде

«Описание земли Камчатки» посвятил целую главу реке Тигиль, отметив, что коряки дали ей название Мырымрат – «место морских зверей» [2, с. 23].

А. В. Завадский-Краснопольский в своем очерке «Русское Царство. Коряко-чукотский край. Камчатка» пишет «Тигиль после столицы Камчатки, Петропавловска самое населенное и важное поселение на полуострове; оно служит главным торговым центром всего западного берега Камчатки. Один русский пароход и одно американское судно каждое лето приходит к устью р. Тигиль с грузом ржаной муки, чаю, сахару, платья, медных котлов, табаку и крепкой русской водки. Отсюда эти товары расходятся по всему полуострову» [3, с. 38-39].

В годы Русско-японской войны в 1904 году в Тигильском районе была создана Тигильская дружина, состоявшая из 60 человек, которая не дала закрепиться японцам в устье реки Воямполки.

Тигильский район является родиной для таких известных на весь мир коллективов, как Государственный академический корякский национальный ансамбль танца «Мэнго» имени А. Гиля, фольклорный ительменский ансамбль «Эльвель», фольклорный корякский ансамбль «Ангт». Славится этот район и людьми: Лев Жуков и Кецай Кеккетын – корякские писатели, основоположники корякской литературы; Василий Панкарин – первый корякский ученый-лингвист; Клавдия Халоймова – кандидат педагогических наук; Виктория Петрашева – кандидат философских наук; Татьяна Лукашкина – заслуженный работник культуры РСФСР; Неля Суздалова – ительменская поэтесса; Татьяна Романова – народная артистка России; Петр Яганов, Пантилей Шмагин, Екатерина Гиль – заслуженные артисты России; Борис Жирков – заслуженный работник культуры РФ, лау-

реат премии правительства РФ «Душа России»; Александра Уркачан – собиратель фольклора; Марина Волкова, много лет возглавляющая культуру в районе; Ольга Алексеева – собиратель фольклора и хранитель музейных фондов; известные оленеводы – Иннокентий Коерков, Анатолий Акеев; семейная династия Иныловых; а еще – чумработницы, полеводы, педагоги, врачи, специалисты, которые стояли у истоков зарождения журналистики, радио, телевидения и другие хорошие люди, прославившие свой район.

В наших исследовательских поездках мы пытались определить состояние обрядовых праздников в национальных селах, современного устного народного творчества, ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Как показывают материалы, собранные в ходе экспедиций, сказки представляют фонд разножанровых и контаминированных произведений, в хорошей сохранности остается Вороний цикл. Большая часть материалов записана на разных диалектах носителей языка, что представляет трудности с переводом и долгой обработкой материалов. Все публикуемые записи печатаются без какой бы то ни было фонетической и лексической обработки, соблюдается принцип аутентичности материала. Сегодня именно сказки коренных народов Камчатки вызывают огромный интерес со стороны молодого поколения и представителей других национальностей.

В маленьком национальном селе Воямполка нам удалось записать тексты сказок от Светланы Кававтагиновны Поповой. Она рассказала нам две сказки о Куйкынняку (Вороне), которые в детстве слышала от своей бабушки. Одна из них относится к сказке, но все же ближе к топонимическому преданию, в котором говорится о том, что Куйкынняку жил в верховьях реки Воямполки, там он имел свой дом и рыбачил. И до сегодняшнего дня сопку, на которой находился

балаган Куйкынняку, называют Балаганья. Остался в памяти нашего информанта и один из вариантов сюжета, широко распространенного на Камчатке, об одурачивании Куйкынняку мышами.

Село Воямполка

В с. Седанка нам также рассказали вариант, но уже ительменской сказки, об одурачивании мышами Кутха. Екатерина Ефимовна Силина запомнила этот текст с детства со слов мамы: «В детстве мама укладывала спать и много сказок нам рассказывала».

В пгт Палана Мария Кондратьевна Кававтагина поведала нам интересный сюжет как Ыуткынняку сватался к нерпе.

Три сказки, относящиеся к Вороньему циклу, мы взяли из сборника «Фольклор народов Камчатки». Эти материалы хранятся в архиве нашего центра и собирал их в 60-е годы прошлого столетия известный фольклорист Георгий Поротов.

Есть тексты сказок, которые не вошли в сборник, но обязательно выйдут в следующих. Это предание о Тылвале,

Село Седанка

рассказанное нам Людмилой Егоровной Правдошиной из Тигиля. Сюжет о ведьме и мышах, очень распространенный среди оленных коряков, рассказала Екатерина Ивановна Дедык.

Традиционная обрядовая культура коренных народов Камчатки сегодня сохранилась в национальных селах, в глубинке, где еще соблюдаются внутренние правила среди рода, села. В современном мире традиционные обряды хозяйственно-бытового цикла в том виде, в каком они бытовали раньше, сегодня уже не встречаются. Эти обряды трансформировались в массовые праздники с сохранением основных обрядовых звеньев. Мы можем наблюдать, что обрядовые праздники способны проявлять определенные адаптивные свойства, несколько трансформируясь в результате воздействия объективных условий.

Фотоснимок сделан в с. Седанка

Праздник в пгт. Палана

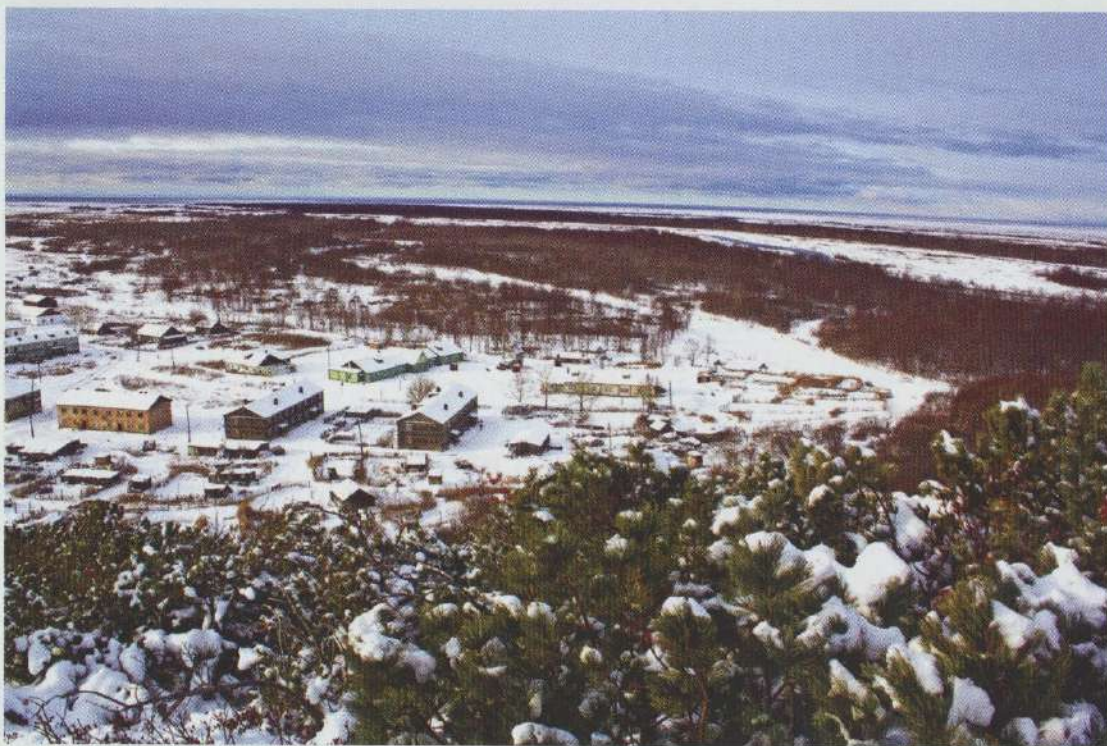
На сегодняшний день обрядовые праздники в селах, районных центрах проводят работники домов культуры, этнокультурных центров, артисты национальных ансамблей, родовые общины. Но всеми соблюдаются правила, по которым обряды проводят старейшины, носители традиционных знаний.

Неплохо сохранился обряд Первой рыбы. Этот праздник считается сугубо семейным, его проводили на родовых рыбалках в тесном кругу. Возможно поэтому он не был записан ранее исследователями. Имеются сведения известного ученого И. С. Гурвича, наблюдения которого относятся к 60-м годам XX века. Как отметил исследователь: «К промысловым обрядам должен быть отнесен и обряд заманивания рыбы в реки, или праздник первой рыбы. Этот магический обряд, который в прошлом среди сложных промысловых религиозных церемоний оставался даже вне поля зрения наблюдателей, в последние десятилетия в связи с забвением и упрощением основных промысловых праздников, выступил на первый план» [4, с. 247].

Наши информанты (в возрасте от 70 лет) помнят, как проводили этот обряд во времена их детства родители. Начинаясь он, как только появлялась первая рыба в реке. У береговых и кочевых коряков этот обряд имеет незначительные отличия, в разных населенных пунктах есть свои особенности.

Сегодня праздник Первой рыбы стал краевым и внесен в календарь праздников Камчатки. Проходит он во всех национальных селах и в столице Камчатки г. Петропавловске-Камчатском.

Во время фольклорно-этнографической экспедиции в с. Лесная Тигильского района в 2011 году нами был зафиксирован обряд Ололо, в Карагинском районе его называют Хололо.

Село Лесная

В этом маленьком селе, где проживают в основном береговые коряки, праздник проводят каждый год. Старейшины решают, в какой семье проводить его, приоритет отдается по правилам той семье, где мужчины удачно поохотились.

В 2011 году он прошел в семье Степаниды Петровны Ягановой. Зять Степаниды Петровны удачно поохотился, и все торжества проходили в ее доме. Все начиналось с подготовки обязательных ритуальных блюд.

Нами были зафиксированы такие моменты как: раздача «священной» травы лаутэн, обряд внесения «дерева удачи» в дом, развешивание на дереве фигурок зверей под исполнение мелодий и танцев, сжигание фигурок зверей, проводы «дерева удачи» на «священное место» – гору Камакран.

Провели старейшины праздник Ололо и в детском саду. Хотя он и проходил в форме театрализованного представления, дети понимали все обрядовые действия, что они совершали. Завершился праздник на третий день в сельском доме культуры. Все жители села от мала до велика собрались на мероприятие. Звучали родовые мелодии, старейшины выходили в круг танцевать, за ними тянулись дети и молодежь. Все три дня в селе была атмосфера семейного праздника. Люди сплотились, вспоминали былые годы, делились с нами своими рассказами.

Обряд внесения «дерева удачи»

В архивах центра есть записи этого праздника, сделанные в начале 90-х годов прошлого столетия. Конечно, различия есть. В то время в селе еще было много хранителей традиционных знаний, еще велась хозяйственная деятельность: люди собирали дикоросы, заготавливали рыбу, охотились на морзверя, баранов, медведей. Всегда к празднику подходили

Развешивание фигурок

с каким-то результатом, в связи с чем и соблюдались правила проведения всех обрядовых действий.

Александра Трифионовна Уркачан известный собиратель фольклора, автор многих методических сборников и книг по традиционной культуре, оставила будущим поколениям записи обрядов и ритуалов, сказки лесновских коряков, которые она скрупулезно записывала в течение многих лет. В том числе ею подробно описан обряд Ололо. Ведь Александра Трифионовна сама является носителем традиционных знаний, она с детства помнит все праздники, родители ей много рассказывали о прошлой жизни береговых коряков.

Сегодня праздник Хололо (Ололо) вошел в перечень краевых праздников и у него установлена дата проведения – 4 ноября. Он проходит в национальных селах Корякского округа и г. Петропавловске-Камчатском. Этот праздник в столице края проводят как особое увеселительное и познавательное

мероприятие. Режиссеры-постановщики рассказывают об истории национального обряда, о его значении в жизни народа.

Во время фольклорной экспедиции 2009 года были сняты материалы по проведению праздника Алхалалалай в месте компактного проживания ительменов в селе Ковран.

Годовой праздник ительменов Алхалалалай был записан русским исследователем Степаном Петровичем Крашенинниковым, больше записей и упоминаний о нем мы нигде не найдем. Крашенинниковым описаны три варианта празднования Алхалалалая. Два варианта проведения у «южных Камчадалов» (записи 1738 и 1740 годов, острожек Чаапынган на р. Кыхчике) и вариант празднования Алхалалалая «северными Камчадалами» (1739 год, острожек Шванолом). В своей работе «Описание земли Камчатки» исследователь подробно описал все детали обрядовых церемоний на празднике. Данные три варианта имеют как отличия, так и некоторые сходства. В обрядах, входящих в этот праздник, принимает участие большое количество людей, которые выполняют свою строго закрепленную функцию, также используется большое количество предметов. Все эти детали важны, они тщательно записаны Крашенинниковым.

Художественный руководитель фольклорного ительменского ансамбля «Эльвель», заслуженный работник культуры РФ, Борис Александрович Жирков задумал возродить этот праздник. Борис Александрович вместе со своими единомышленниками: Клавдией Николаевной Халоймовой, Анатолием Николаевичем Левковским, Олегом Никитовичем Запороцким, артистами ансамбля «Эльвель», неравнодушными жителями села Ковран – активно взялся за это непростое дело. Тщательно были изучены одноименные труды «Описание земли Камчатки» ученых С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера.

Как вспоминает музыкальный руководитель ансамбля «Эльвель» Анатолий Николаевич Левковский, они с Борисом Александровичем очень часто собирались со старожилами села: Т. Е. Гуторовой, Е. Г. Жирковой, Л. Н. Жирковым, Г. А. Запороцким – и вспоминали легенды, сказки, старинные напевы, горлохрипение, традиционные танцы ительменов. Собирали буквально по крупицам любой материал. Борис Александрович начал реконструкцию этого праздника со сценической танцевальной постановки. В ноябре 1988 года обрядовый праздник Алхалалалай провели на берегу р. Ковран силами ансамбля «Эльвель» и жителей с. Ковран.

В 2009 году наша экспедиция снимала уже 21-й обрядовый праздник. К этому времени остались в живых единицы старожил, которые смогли нам спеть ходилы, песни на ительменском языке, рассказать о традиционном быте. Но в селе есть ансамбль «Эльвель», который бережно хранит древнее наследие ительменов.

Праздник длится несколько дней. Сначала в детском саду проходит Алхалалалайчик, где дети исполняют обрядовую часть, поют песни на ительменском языке и танцуют традиционные танцы. Артисты ансамбля стараются привить детям любовь к традициям и обычаям ительменского народа. Они рассказывают им о значении обрядового праздника, об истории Камчатки, о традиционном быте коренных малочисленных народов.

На второй день на берегу р. Ковран праздник проходит с обязательным исполнением всех обрядов. Жителям и гостям села показывают праздничный концерт фольклорного ительменского ансамбля «Эльвель», проводят конкурсы: «Национальное блюдо», «Лучшая хозяйка», «Лучшее исполнение песен» и т.д. и в заключение проходит танцевальный марафон.

Обрядовый праздник Алхалалалай

Организатором праздника Алхалалалай, со дня его возрождения, являются Запороцкий Олег Никитович, Фонд «Алхалалалай», РОО «Совет ительменов «Тхсаном», ансамбль «Эльвель». Именно на их плечи ложится вся организационная и техническая работа по подготовке и проведению этого мероприятия.

Сегодня этот праздник проходит с участием многих творческих коллективов и при большом количестве зрителей в с. Сосновка Елизовского района в реконструированной ительменской деревне «Пимчах». Алхалалалай вернулся и на место обнаружения его С. П. Крашенинниковым в с. Мильково Мильковского района. Стали его проводить и в месте проживания ительменов на севере, с. Тигиль Тигильского района.

Обрядовый праздник Алхалалалай привлекает внимание большого количества людей. Многие люди приезжают на Камчатку, чтобы побывать на этом празднике, увидеть воочию древние обряды ительменов. Да и сами представители коренных малочисленных народов, не только ительмены, но и коряки, эвены, чукчи и другие стали принимать активное участие в проведении этого праздника. Особенно заинтересована молодежь. Ведь нам всем важно сохранить и передать следующим поколениям традиции и обычаи, которые оставили нам наши предки.

Отметим, что ительменская культура была быстро утрачена при освоении территории Камчатки. В исследованиях известного этнохореографа М. Я. Жорницкой, посетившей Камчатку в составе Северной экспедиции Института этнографии АН СССР в начале 70-х годов XX века, читаем: «С 40-х годов XVIII в. началось интенсивное освоение Камчатки русскими служилыми людьми, и с этого времени русская культура стала оказывать большое влияние на быт

Поляна для проведения обряда Алхалалалай в с. Тигиль

и культуру ительменов. <...> Постепенно аборигены почти полностью восприняли русскую культуру, и большая часть их перешла на русский язык...» [5, с.121].

Ительмены

Сегодня ительмены, проживающие в с. Ковран Тигильского района, решили восстановить обряды, связанные с рыболовством. Артисты ительменского фольклорного ансамбля «Эльвель» и сотрудники Камчатского центра народного творчества с энтузиазмом взялись за эту работу.

Однако, возникли трудности, так как детальных описаний праздников после С. П. Крашенинникова уже не было. М. Я. Жорницкая писала: «В 1971 и 1972 гг. во время наших экспедиционных работ в Тигильском районе, в поселениях Тигиль, Усть-Хайрюзово, Ковран, где в настоящее время живут ительмены <...> мы не смогли получить никаких материалов о традиционных собственно ительменских праздниках и связанных с ними танцами...» [5, с.124].

Воспоминание об обряде «Вскрытие реки» собирали по крупицам. Артистами ансамбля «Эльвель» были опрошены старожилы с. Ковран, перечитаны опубликованные записи Е. П. Орловой, В. К. Арсеньева.

В первую очередь пришлось детально изучить традиционную хозяйственную деятельность ительменов по рыболовству: виды рыб, способы добычи рыбы, употребление в пищу и т.д. За основу было взято краткое описание праздника «Вскрытие реки у камчадалов» В. К. Арсеньева. Известный ученый, исследователь, путешественник, писатель В. К. Арсеньев прибыл на Камчатку в 1918 году с целью исследования условий хозяйственного освоения долины р. Камчатки [6].

В описании обряда исследователь учитывает время (ледоход на реке), участников, предметы обряда и слова, которые произносят участвующие в ритуальных действиях.

В настоящее время в с. Ковран обряд проводят, когда река освобождается ото льда, и вместо льдины используют кору

дерева, на которую кладут рыбу-корюшку. Жители и гости села Ковран со словами благодарности реке и просьбами привлечь в реку рыбу опускают кору с дарами в реку. На этот праздник съезжаются жители соседних сел: Усть-Хайрюзово и Верхнее-Хайрюзово.

Установка заповров на р. Ковран

Также в обрядовых действиях присутствует и обряд с косичкой из травы, в которую вплетаются части рыбы: плавники, головы. Косичку женщина опускает в реку и тащит ее против течения, приговаривая при этом слова благодарности реке за данную пищу.

Необходимо вспомнить и о том, что в Тигильском районе проживают оленные (чавчувены) и береговые (нымыланы) коряки, которые проводят подобные обряды. Как рассказали нам информанты в селах Лесная, Воямполка, Седанка Тигильского района, каждый год весной, когда ломается лед, оленные коряки приносили жертву реке – белого оленя. Они просили реку сберечь их оленей, помочь пройти без потерь

все водные преграды во время летовки, а чтобы их олени стада пополнялись весной каюю (оленьями). Они все по-разному называли такой обряд: «Освобождение реки ото льда», «Жертвоприношение реке», «Ледоход». Этот обряд известен корякам также и в других районах края.

Обряд заманивания рыбы в с. Ковран

Обряд заманивания первой рыбы известен у всех групп коряков. Главный предмет, с помощью которого проводят обряд, – это травяная косичка с вплетенными туда частями рыбы. Праздник этот – семейный, проводился ранее он на родовых (семейных) рыбалках, куда переселялось все население стойбища во время хода рыбы, и был мало известен исследователям.

Сравнивая обряды, можно увидеть параллели в проведении ритуалов, что свидетельствует о культурных контактах между ительменами и коряками, проживающими

в Тигильском районе. Мы видим и трансформацию обрядов, адаптацию к современным условиям: изменение времени проведения, замена предметов (льдины – корой), включение в обряд благодарения реки обряда с травяной косичкой, что присуще корякской культуре. Название праздника «Вскрытие реки Каврал» указывает на место проведения на реке Каврал (соврем. Ковран), в то время как в названии, зафиксированном В. К. Арсеньевым, указывается этнос камчадалы, как записано у Крашенинникова, так называли до XVIII века ительменов.

Надеемся, что праздник «Вскрытие реки Каврал» будет проходить в с. Ковран ежегодно. Это еще один восстановленный ительменами праздник, напоминающий нам о культуре, хозяйственной деятельности малочисленного народа, их мировоззрении, отношении к природе.

Не менее интересные воспоминания остались у наших старейшин об обрядах, связанных с волком. В с. Седанка проживают ительмены, оленные коряки (чавчувены), есть семьи с эвенскими корнями. Это село исконно было оленеводческим. Много знатных оленеводов знали эти места. Сейчас от оленьих звеньев остались одни воспоминания. Ушла традиционная хозяйственная деятельность, уходят в небытие обряды и ритуалы, сказки и песни. Но в рассказах старейшин еще остались воспоминания о далеком прошлом.

В районном краеведческом музее мы увидели волчий капюшон. Такого мы не видели нигде. Ольга Каккиковна, хранитель музейных фондов, рассказала нам, как она по крупицам собирала эти необыкновенные вещи. Сегодня Тигильский музей является обладателем редких вещей: одежды, обуви, ритуальных предметов, транспортных средств, предметов быта.

Волчий капюшон в музей отдала родственница Ольги Каккиковны. Этот предмет считается шаманским атрибутом. В нем тетя Ольги Каккиковны проводила обряды.

С давних времен волки вселяли страх в человека, и люди боялись их, но в тоже время относились к ним с почитанием. Для многих корякских семей Волк считался прародителем их рода. На семейных гычгыях – охранителях – в связках были и фигурки этого животного.

Волчий капюшон

Эти серые хищники часто тревожили оленеводов не только Тигильского района, северным районам Корякского округа доставалось еще больше.

Волчий капюшон (детали)

Старейшины с. Седанка помнят, как в их детстве проводили праздник, который был посвящен Волку. Самые почитаемые и почтенного возраста женщины исполняли танец Волка. Смысл его заключался в том, чтобы ритуальными действиями отвести беду от оленьих стад.

Наталья Авилова помнит, как ходила с бабушкой далеко в тундру к большому камню, чтобы начать камлание на отколовшееся оленье стадо. Придя на место, старейшина развела костер, «покормила» его, попросив духов гор, земли и воды помочь им. Затем вытащила из мешка волчью накидку, накинула на себя и взяла в руки бубен. Над тундрой медленно и протяжно полились звуки родовой мелодии, бубен в руках старой женщины набирал силу. Она начала двигаться вокруг священного камня. Сначала ее движения были медленны и осторожны. Родовая мелодия становилась все гортаннее, временами прерываясь на волчий вой.

Музей с. Тигиль

Закончив обряд, женщины вернулись в село. После полудня вернулись и пастухи со стадом. Они были довольны, что нашли отколовшихся оленей.

В Тигильском районе нам рассказали, как раньше здесь выводили особую породу собак, в крови которых была и волчья кровь. Охотники ловили волков и помещали их в клетки, рядом ставили клетку с собакой-самкой. Так они стояли рядом, пока волк не привыкнет к ней. А потом они выпускали к волку собаку, и затем надо было ждать потомства. Но первый помет они не использовали, так как по сути это все-таки были еще волки. Нам рассказали случай, когда молодой оленевод использовал в упряжке первый помет от волка, и они загрызли своего хозяина в тундре. В этом деле надо было внимательно следить за поведением щенков.

Оленеводы, чумработницы, те, кто был связан с оленеводством, знают очень много историй о прошлой жизни коренных народов. Бесконечные кочевки по тундре, встречи с оленеводческими бригадами из других районов являются источником разной информации. Они прекрасно ориентируются в тундре и горах, знают все священные места коренных народов, соблюдают правила нахождения в таких местах, прекрасно помнят обычаи и ритуалы, знают сказки и предания. Но с исчезновением традиционной хозяйственной деятельности постепенно все уходит: уходит из употребления язык, связанный с оленеводческой терминологией, сразу исчезают обряды и уже никому не рассказывают сказки, не поют песни, не танцуют танцы.

Поэтому главной задачей для нас сейчас становится сбор и фиксация всех жанров фольклора, опрос носителей языка, знатоков сказок и мастеров декоративно-прикладного творчества. По итогам наших экспедиций создана база данных информантов – носителей нематериального культурного насле-

дия, издаются сборники, выпускаются аудиодиски с записью родовых мелодий, горлового пения, сказок. Мы понимаем, что с уходом старейшин, произойдет полное исчезновение культуры коренных малочисленных народов севера, проживающих в Камчатском крае.

Камчатский центр народного творчества ведет активную работу по сохранению, возрождению и популяризации культуры коренных малочисленных народов. Проводятся мастер-классы по возрождающимся технологиям изготовления изделий декоративно-прикладного творчества, по национальной хореографии. Возрождаются обрядовые праздники. Осуществляется концертная деятельность, издание сборников и методических пособий.

Внесенные в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России наши праздники ительменский Алхалалалай, корякский Хололо (Ололо), День первой рыбы, корякское горловое пение, ительменское плетение из травы доступны всему миру на сайте Камчатского центра народного творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <http://www2.tigil.ru/rajon/istoriya> – сайт администрации Тигильского муниципального района.
2. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – Москва, Ленинград, 1949. – 841 с.
3. Завадский-Краснопольский А. К. Русское царство: Корякочукотский край и Камчатка – СПб., 1873
4. Гурвич И. С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М., Издат-во Акад. наук СССР, 1962. – С. 238-257

5. Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М. : Издательство «Наука». 1983. – 152 с.
6. Дневники Арсеньева в книге: Человек открывает землю: По страницам журн. «Вокруг света»: [Сб.] / Сост. А. А. Полещук и др. – Москва : Мысль, 1986. – 285 с.

НАРОДНАЯ ПРОЗА

*Сорокин Анатолий Анатольевич,
старший методист отдела организации научно-исследовательской и международной деятельности ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга» (г. Петропавловск-Камчатский), стажер ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук» (г. Санкт-Петербург)*

В данном разделе представлены фольклорные материалы, записанные сотрудниками КГБУ «КЦНТ» в разные годы во время фольклорно-этнографических экспедиций в разные населенные пункты Тигильского района Камчатского края. Обработанный фольклорный материал включает в себя семь сказок, изложенных информантами на русском языке, пять из которых мы сопроводили корякским и алюторским построчным переводом, тогда как последний восьмой текст представляет собой неполный вариант сказки на корякском языке, который переведен на русский. Первая сказка изначально должна звучать на ительменском языке, однако, носителей этого языка осталось совсем мало, а людей, способных осуществить перевод текста с русского на ительменский, практически нет, в данном разделе она осталась без перевода.

При выпуске настоящего сборника задача осложнялась так называемым обратным переводом, когда язык оригинала – русский, а не корякский. Такой вид перевода считается более сложным в плане осуществления. Вследствие же временных рамок, в пределах которых необходимо выпустить готовый сборник, вторая сказка также осталась без перевода на корякский язык. Несмотря на отсутствие текстов этих сказок на родных языках, они нисколько не теряют ценности в плане содержания, из которого каждый читающий почерпнет для себя что-то определенное. Во время работы над выпуском сборников материалов фольклорно-этнографических экспедиций в Олюторский, Карагинский и Пенжинский районы перевод текстов всегда осуществлялся с корякского языка на русский, в записях участвовало достаточное количество информантов, свободно владеющих родным языком. Данный сборник представлен в основном текстами на русском языке. Многим информантам сегодня уже трудно рассказывать запомнившиеся в детстве от родителей сказки на родном языке, что говорит о все более снижающемся уровне сохранности родного языка не только в Тигильском районе, но и во многих других районах.

Надеемся, что приведенные тексты будут представлять не только научный интерес, и будут полезны не только специалистам в области лингвистики, фольклора и этнографии, но и всем тем, кто увлекается историей и культурой малочисленных народов Камчатки. Все тексты на родном языке приводятся согласно правилам и стандартам графики литературного корякского языка. Неоценимая консультационная помощь в работе над текстами корякского языка была оказана Надеждой Семеновной Кузнецовой, носителем культуры корякского народа родом из села Средние Пахачи Олюторского района. Она и по сей день ведет активную де-

тельность по распространению культуры и языка, участвуя в различных конкурсах сказок на родных языках и других мероприятиях, подавая тем самым яркий пример всем. Авторы также выражают большую благодарность Марии Николаевне Аммик, носителю алюторского языка родом из села Вывенка Олюторского района, которая много лет проработала в СОШ с. Вывенка в качестве учителя родного языка, за оказанную помощь в работе над текстами на алюторском языке.

СКАЗКИ, ДОШЕДШИЕ ДО НАС

1. Кутх и Миты

Жили-были недалеко от моря в землянке Кутха и Миты с сыном Эмемкутом и дочерью Синаневт. Кутх каждый день ходил на море за нерпой. Выбросит волной нерпу, он брал и приносил домой.

Вот как-то раз Миты говорит:

– Пора надо тебе Кутха идти на море. Уже есть нечего.

– Ладно. Завтра приготовь торбаса, юколу приготовь. Только рано утром меня разбуди. Я пойду.

Рано утром Миты говорит:

– Ёоҕ Кукэ, вставай, уже пора идти. Уже чай вскипел, почаем с тобой. Юколу я тебе приготовила с жирком.

Чай попили они. И он пошел. Идет он по морскому берегу и видит много народу на морском берегу. Кричат:

– Раз, два взяли! Раз, два взяли!

Кутха смотрит и говорит:

– Кто там кричит! Что они там делают!

Поближе подошел. Видит, мыши нерпу не могут вытащить с воды. Обрадовались мыши:

– Ой, дедушка, скорей иди сюда, подойди к нам! Помоги нам!

– Что вы тут делаете?

– Да вот мы нерпу поймали, не можем на берег вытащить. Помоги нам дедушка!

– Ну, давайте сейчас на спину мне взвалите.

Народом они взялись, мыши, и взвалили нерпу на спину Кутхе.

– Теперь дедушка прямо к нам иди.

– Ты знаешь, где мы живем?

– Вы покажете.

Идет Кутха, сам радуется. Вот сейчас я мимо пройду, прям домой. Миты обрадуется! Вот идут они, идут. Стоит юрта у зайцев. Косые стоят курят.

– Ой, Кутха! Ты откуда?

– Да вот этим мышкам помогаю.

– Дедушка! Давай хватит разговаривать. Быстрее иди вперед. Далеко еще идти.

Идет Кутха дальше, несет нерпу. Видит лежит возле своего дома, стоит Лиса и улыбается.

– Ой, дедушка, может в гости зайдешь!?

– Нет некогда мне в гости заходить. Я же помогаю мышам.

А тут дальше у мышей стоит дом. А дальше, там дом Кутхи.

Сейчас силы наберу, думает Кутх, и домой побегу. Ближе к дому стали.

– Вот дедушка заходи! Наш дом. Сюда заходи.

Как пустился Кутха. Бегом бежит, бежит до дому.

– Дедушка! Ты куда? Вот же наш дом!

А он как будто не слышит ничего. Видит, там Миты.

– Миты-ы-ы! Выходи быстрее!

Миты вышла.

– Чего ты Кутха кричишь?

– Давай быстрее двери открывай! Да закрывай на крючок!

Зашли.

– Закройся. Давай Миты разделявай нерпу и будем толкушу делать. Толкушу сделаем, сварим с тобой.

Детишки обрадовались.

Кутха говорит:

– Вот сегодня наедемся!

Сделала Миты толкушу. Он говорит:

– Сначала накорми детишек, уложи спать. А потом, когда тихо станет, мы с тобой встанем и поедем.

А эти мышки уже здесь. Их дедушка-мышка и бабушка-мышка:

– Куда дели нерпу?

– Да вот этот Кутха нерпу мимо протащил!

– Ну сегодня все уснут, пойдем вместе – говорит дедушка-мышка – за мной пойдете.

Потом, уже спят, темно, тихо.

Кутха говорит:

– Миты вставай. Уже тихо. Эти дети уснули. Давай покушаем с тобой толкушу.

В это время уже мышки всюю, бабушка-мышка, дедушка-мышка сделали ласту.

– Давайте, кто самый маленький, туда таскать будем толкушу.

Все вытаскали. И косточки везде набросали.

Темно. Тихо.

Кутха говорит:

– Только жирник не зажигай.

Потихоньку пошла Миты.

– Ойе-ой!

Дальше пошла.

– Ойе-ой!

– Ты чего Миты?

– Ой не знаю, что. Это поди Эмемкут или Синаневт шили что-то и набросали иголки.

– Ну-ка я встану.

Пошел. Встал.

– Ойе – ое!

– Ну погодите! Завтра я вас отпорю! Ну-ка зажги жирник. Зажгли, а там косточки разбросаны. Остренькие. И слышат они, как хохочут мыши на улице. Сытые. И побежали они, мыши, с толкушей домой к себе.

Так и голодные легли спать Миты и Кутх.

На завтрашний день пошел Кутха. Рано встал. Палку взял. Сейчас поубиваю этих мышей. Пошел туда. Стучит туда.

А мышки говорят:

– Ой, дедушка, рано к нам пришел. Садись чай пить. У нас бражка есть.

– Ой, хотел я сейчас вас всех. Вы ко мне вчера приходили?

– Нет! Не мы, дедушка!

– А кто?

– Не знаем кто. Садись, давай. Вон лиса пришла к нам в гости.

– Ну давайте. Как раз я даже еще не чаевал. Сильно на вас злой был.

Напоили его брагой. Спать он захотел.

– Пока ложись дедушка. Отдохни, а мы у тебя в голове поищем.

Он говорит:

– Ну-ка иди, ты у меня в голове поищешь.

– Ой, дедушка, у меня глазки болят. Плохо вижу. Не увижу ничего.

– Ну-ка ты иди сюда.

– Ой, дедушка, у меня коготки болят. Вчера сарану искала, искала. Коготки болят.

– А ну-ка маленькая иди ко мне.

Она начала у него в голове рыться, и он уснул.

В это время все опьянели мышки, лиса. Лиса выдернула у себя шерстинки, и прилепили они ему на глаза.

– Будите его. Выспался он, наверное.

– Дедушка вставай! Миты ходит тебя ищет, кричит. Сильно кричит. Она тебя ищет. Зовет тебя.

Побежал Кутха. Вышел, видит, как-будто его дом горит. Побежал. Кричит:

– Миты! Скорей выходи! Дом горит!

– Где горит!?

– Вон! Ты не видишь что-ли? Дом горит!

Он близко подошел. У него красное наклеплено, шерстинки.

– Вот из-за чего у тебя пожар!

– Ой, Миты! Зачем ты так неосторожно все выдергала. Все ресницы мои выдергала. Как куропатка стал. С красными глазами.

Опять лежит. Ничего не делает.

Миты ворчит:

– Опять голодные сегодня будем.

– Ничего, Миты, завтра пойду.

Опять палку взял, опять пошел. Но он потом злой зашел, голодный. Ведь два дня голодный. Всем поотрубал головки, кого застал у мышей. В мешок положил. Идет по лесу. Весело ему. Песни поет. Подходит к дереву и говорит:

– Дерево нагнись!

Три раза он крикнул. Дерево нагнулось, он завязал мешок с головками и повесил.

– Дерево выпрямись.

Дерево выпрямилось. А слушала это Лиса. Недалеко, из-за дерева, наблюдала.

И пошел домой и говорит:

– Ой, Миты! Через три дня будут головки вкусные, кислые. И мы будем их есть с ребяташками, с тобой.

Он радостный такой. Он далеко отошел.

И Лиса подошла, и таким голосом грубым говорит:

– Дерево нагнись!

Дерево нагнулось. Она все головки повытаскала, к себе положила. И туда вместо них положила камни, комья земли, корни.

– Дерево выпрямись!

Дерево выпрямилось.

Через три дня Кутх говорит:

– А я всех мышей убил. У всех головы такие вкусные, хрустеть будут. Миты жди. Сейчас скоро приду.

Пошел к дереву.

– Дерево нагнись!

Нагнулось дерево. Он поднял мешок.

– О какой-то тяжелый мешок. Наверное, они уже готовые головки.

Пошел. Идет домой. Веселый. Миты встречает его, веселая.

– Ну, давайте, садитесь. Будем кушать.

Вытаскивает и кидает комок земли. Второй раз вытаскивает камень.

– Ты чего Кутха стреляешься? Что с тобой?

– Чего это такое?!

Потом вытаскивает корни какие-то.

– На, сама вытаскивай.

Посмотрел, а там никаких головок нет. Лиса все утащила. Так ничего они не поели.

На завтрашний день он пошел опять через мышей. Идет и слышит, громко разговаривают, бакию поют. Зашел. А там зайцы пьяные, лиса, мышки веселятся. Обрадовались они.

– Ой, дедушка к нам в гости зашел.

Увидел он, что на столе кушать много всего. Ягоды разные. Сел он.

– Ну давай дедушка. На вот бражку. Крепкую мы сварили. Выпили они.

Дедушка опьянел. Уснул крепко. Мышки мешок ему пришили к попке.

– Ой, дедушка! Иди домой. Уже поздно. Сейчас мы спать ложимся.

Он встал, пошел.

– Ну ладно, пойду я.

Идет. И опять Миты ругается:

– Опять пустой пришел.

– Видишь Миты. У них там какой-то праздник. Они позвали меня.

Идет дорогой. И по-большому захотел. Сидит. Смотрит, ничего нету. Тал, наверное, белый свет кончается. Ну ладно, пойду домой. Да, наверное, свет закончится. Приходит домой.

Сидят они, едят. Миты говорит:

– Чего-то так воняет дома чем-то?!

– Поди Эмемкут накакал в штаны!

– Нет, я не какал!

– А кто же? Чем пахнет?

Только зашевелится Кутха, опять вонь по всему дому. Подходит Миты к Кутхе.

– Ну-ка пошевелись.

Он шевельнулся. И все, все там в мешке расплющилось. Как дернет она этот мешок и этим мешком ему по лицу.

– Вечно у мышей пропадаешь. Они издеваются над тобой.

Разозлился он. Опять назавтра пошел к мышам. Идет.

Мыши:

– Ой, дедушка пришел опять к нам! Садись дедушка. Давай покушай. У нас такой, вкусный, вкусный ужин. Давай поешь!

– Да. Сегодня я не ел ничего. Устал сильно. Сил нет у меня уже.

– Да полежи дедушка. Отдохни.

Крепко уснул дедушка. Они взяли его накрашили. Брови черным углем накрашили, губы красной ягодой, покрасили щеки. Уже к вечеру кричат. Маленькая мышка кричит:

– Дедушка! Там Миты плачет. Где-то по берегу ходит. Эмемкут утонул.

– Где Эмемкут?! Где мой сынок?! Утонул?!

Как соскочил. Побежал.

– Где?!

– Вон там, на берегу она стоит, плачет.

Побежал. Подходит к речке. Смотрит туда, в воду.

– Ой, какая красивая. Ты откуда появилась?!

– Такая ты красивая. Миты старая уже стала. А ты красивая. У тебя щеки розовые.

– Хочешь я к тебе приду. Сейчас.

Как будто головой мотает.

– Сейчас я быстренько сбегаяю домой. Попрощаюсь с Миты, с детьми.

Побежал домой, торопится.

– Ну Миты! Я на охоту еду. Надолго. Давай мне кукуль, кухлянку. Теплые вещи. Скоро зима будет. Торбаса. Все, все теплое давай.

Забрал. Подходит опять к берегу.

– Ой, ты все то сидишь! Ой, меня ждешь!

– Ой, молодец. На! Пока эти лови.

Бросил рукавицы. Рукавицы поплыли.

– Тебе рукавицы не нужны?! На малахай возьми!

Малахай тоже поплыл.

– Не нужен малахай, тоже! Ну кукуль возьми. Будем вместе спать. В кукуле тепло.

Кукуль поплыл.

– Как же мы будем спать. Кукуль не хочешь. А-а-а!, наверное, только чтобы я пришел скорее. Меня ждала.

Прыгнул.

С.Е.Е.: Ведь раньше ительмены плавать не умели.

Как он прыгнул. Так и все. Он утонул.

2. Ъуйкыннџу и мыши

Ъуйкыннџу идет, говорит: «Пойду-ка я своих внучек проведаю, мышат своих». Начинает идти, а мышонки увидят и радуются: «Дедушка идет, кокамчельнџикатоџ. Дедушка идет, кокамчельнџикатоџ». Потому что у него вся эта одежда была рваная. А как услышит, что про него так нежно поют, так он и: «Ах, обрадовались мои внучки!» Придет.

– Дедушка, давай-ка ты пока покушай хорошенько, потом ложись, мы тебе на голове вошки поищем.

Он там это, сварят там кимчишку-то, покушал Ъуйкыннџу однажды и так устал, и уснул он. А ему все лицо разрисовали, вот эти то, потом проснулся, говорят: «Дедушка, простите нас, у нас же видишь, ведра маленькие такие, мы воды так и не натаסקали и чайник не вскипятили, придется тебе дома чай попить».

Говорит: «Ничего, главное поел, я дома попью чай». И пошел домой, а по дороге пить сильно захотел, говорит, попью водички, нагнулся над речкой и там увидел вдруг свое отражение.

– Ой, – говорит, – ой, какая красавица на меня смотрит, глаз от меня не может оторвать. А эта Миты, старая старуха, я ее брошу, пойду за вещами.

Приходит домой, Миты ничего не поймет.

– Где мои вещи?

Давай все ложить там и говорит: «Я ухожу от тебя, я там нашел себе красавицу, ты старая, я тебя бросаю». А Миты же хоть такая умная женщина, говорит: «Ну, иди, ну иди».

И пошел, приходит, говорит: «Красавица, возьми мои вещи, вот мои штаны возьми». Бросил он штаны, легкие эти штаны, штаны уплыли, ага, значит, она хорошо шьет. Миты плохо зашила штаны, ей не понравились, она даже не взяла. Миты, принимай мою кухлянку. Бросил он кухлянку, легкая кухлянка, опять унесло его течением. Плохо зашила кухлянку, значит, она не умеет зашивать моя Миты. Все легкие вещи выбросил, осталось: «Топор принимай!» Топор-то тяжелый, бросил в воду. Ага, значит у красавицы нет топора, молоток бросил – тоже под воду ушел, все, все тяжелые вещи, значит у нее таких нет. Потом он взял, стал прихорашиваться на берегу, тут и слюной волосы, тут все это, и все лицо прихорашивается.

– Ну, красавица, теперь ты меня принимай!

С берега как прыгнул в воду, он же такой легонький старичок, унесло его течением.

– Да что такое, все вещи взяла, а меня не хочет принимать. Ну, сейчас я все равно ее заставлю.

Опять пришел на тот же берег: «Красавица, принимай меня!»

Бросил опять себя в воду, опять унесло, наконец-то так измучился, да так замерз, еле-еле вылез он на берег и приходит к Миты. Говорит: «Миты, старые мы, зачем та красавица, ты очень красивая». А Миты говорит: «Эх, старый ты дурак. Тебе же вон мышонки лицо разрисовали, и увидел ты свое отражение, подумал, что красавица». Рассердился Ыуйкыннэжу, говорит: «Ну, я вот покажу вам, как надо мной издеваться».

Колотушку сделал и пошел убивать этих мышат. Увидели мышки, опять запели: «Дедушка идет, кокамчельникатоң. Дедушка идет, кокамчельникатоң».

– Ох, яйгэпылг'ыгым, чего я внучек решил убивать? Брошу я эту колотушку, пойду к ним.

Бросил колотушку там, в сторону и приходит, говорят: «Давай дедушка, кушай». Сварили кимчишку, смешали с мелкими камушками и накормили. А у него зубов же нету у Ыуйкыннэжу, он просто так гакаңпылан, он так наелся. Опять говорит: «Ой, дедушка, ты нас прости, у нас воды нету. Ну, дома Миты напоит вас чаем, у нас же нету воды».

– Да ладно, все спасибо на том, что вы меня так вкусно накормили.

Приходит Ыуйкыннэжу домой, так сильно по-большому захотел, даже не стал заходить. Стал ходить, а этот столб все растет и растет, Ыуйкыннэжу уже высоко стал висеть и говорит: «Как же я теперь слезу? Миты, Миты, выходи, помоги!»

Миты думает, что: «Где же Ыуйкыннэжу висит?» Вышла, кругом все смотрит, где Ыуйкыннэжу – нету, откуда: «Вот же я, Миты, глаза вверх подбрось». И посмотрела, висит: «А что ты там сидишь?»

– Так вот сию. Давай руби столб.

Принесла она это кол и давай рубить этот, столб этот. Кое-как она отрубила этот столб, улетел Ыуйкыннэжу и на Севере очутился. А там уже другая идет эта, там он женился, там двое детей родились Дини и Чаңях. Но он уже старенький стал Ыуйкыннэжу, жадный такой стал, девочек почти не кормил, он к ним очень плохо относился.

Они однажды: «Пойдем на морской берег, там может, хоть что-нибудь найдем, хоть покушать». Пришли на морской берег, а там кит на берегу.

– Кит, пригрей нас!

– Ну, заходите.

Пришли они, а там такая просторная квартира, светлая, а там много всего, какие только там рыбки, все там, и они поели, уснули они и стали жить хорошо. У кита в животе.

Прошло некоторое время, Чаңа говорит младшей сестре: «Дини, пойдем хоть в лес, погуляем, хоть ягодку покушаем». И пошли они, идут, и вдруг увидели – медведь, привязанный к дереву. Говорит: «Ой, какой страшный медведь, он нас, наверное, поймает. Но мы подойдем. Здравствуй медведь!»

– Здравствуйте девушки. Что вы здесь ходите?

– Да вот мы решили погулять, да так замерзли – осень же, дожди мокрые, обогрейте нас.

– Ну, заходите.

Зашли они в желудок медведю, а там темно. Это, но все равно тоже все вкусно пахнет, всякую еду там, они стали там жить.

Жили, жили и однажды вдруг утром слышат: «Ну кто же там, на улице так кричит?» Богачи прибежали туда, увидели медведя и решили его убить. У них стрелы такие, прямо большие, луки такие, ножи острые. Только они стрельнут луком, луки сразу напололам они сломались, все луки они поломали, ножи все искривились.

И вдруг видят, по тундре едет маленький такой на нарточке, кто же это едет. Это оказывается заячий брат, зайчишка ехал. Остановился, говорит: «Что вы здесь делаете?»

– Да вот мы хотим медведя убить, но никак не можем убить, у нас ножи, видишь, все сломались. Какой-то особенный медведь. Ну-ка давай заячий брат, у него больно на поясе маленький ножичек. У тебя же видишь, вон какой большой нож, ты сможешь убить.

– Да что вы, я же не смогу убить, вон у вас какие ножи, и не смогли вы убить, а я то что?!

– Ну, давай все равно попробуй.

Вытащил нож, только дотронулся до медведя, медведь тут же и упал. И говорит: «Ну, теперь свежевать будем. У тебя ножик вон острый». Распорол брюхо, оттуда вылезли две красавицы такие Дини и Чаңа. И каждый хочет к себе на нарту посадить. Только сядут они на какую-нибудь нарту, нарты тут же ломаются. И все нарты поломались, никто не мог их посадить. Потом заячий брат говорит: «А ты вот посади, и вези их домой, зато у тебя будут две жены красавицы»

– Ну, садитесь.

Сели эти девушки, и нарты даже не поломались. И они начинают это тянуть, только потянут, вот так они хотят их, и как пукнут, а эти давай смеяться. И до того смеялись, что упали они и за животы схватились, когда уже перестали смеяться, сели, никого нету, ни заячьего брата, ни двух красавиц, только вдаль пыль столбом поднялась. Это заячий брат их увез домой.

Привозит домой, а дома мама старая такая, вышла на улицу, у нее так глаза слезились. Говорит: «Ты кого сюда привез? Зачем ты этих таких красивых девочек сюда ты привез? Видишь, у нас это юрта же, какая плохая, дымная, ты куда привез?» – брату говорит.

– Ничего.

Они зашли туда, быстро все там прибрали, прибрались девушки эти, стали они там жить. И это. На следующий день, утром, приехали эти богачи, думают: «Ой, Господи, и чья же эта юрта, вся блестит прямо и нарты такие расписные прислонены. И около юрты такой большой стадо пасется. Кто же здесь живет? Поселился?»

Когда они зашли, то там заячий брат сидит, говорит: «Здравствуйте друзья! Проходите, садитесь, угощайтесь». Они от стыда все убежали, быстро собрали свои вещи и уе-

хали оттуда. И заячий брат остался с этими двумя девушками. Потом он говорит: «Где же эти старики, мать, то есть с отцом? Надо за ними же ехать». И он посадил двух этих девушек, и поехали они.

Сидят старики около костра, смотрят, кто же к нам едут. Вдруг увидели, по смеху узнали они Дини, дочку свою. Обрадовались они, приехали, они их забрали к себе и стали вот они жить. Такой Ыуйкыннэку.

А потом решил Ыуйкыннэку, жил-жил у родителей, у детей: «Ой, поеду-ка я на Север посмотрю, как на Севере люди живут. У них нужно поучиться». Поехал. Поймал двух маленьких таких горностаичиков, запрет вот. Поехал он туда этот...

Говорит. Едет, едет и богачи увидели: «Кто же к нам едет то такой маленький? Это Ыуйкыннэку там едет на горностаичиках. Здравствуй Ыуйкыннэку! Ох, какие твои лошади это, олени такие красивые!»

– Да, они у меня такие, хоть маленькие, но очень сильные.

А эти тут думают, нарточка тоже маленькая, как, наверное, вон игрушечная, богачи думают: «А куда он все наше богатство увезет?» Все вынесли, нагрузили на эту нарту, аж нарта на бок наклонилась уже. Говорит: «Ну, давай езжай, езжай теперь, Ыуйкыннэку, вези добро». Он опять потянет эти, никак не могут это, а они смеются, а потом как вдруг помчались эти два горностаичика, только его и видели, все богатство увезли. Богачи остались ни с чем.

3. Балаганья сопка – Мэмиңэй

<i>Текст на русском языке</i>	<i>Перевод на корякский язык</i>
<p>1. Ыуйкыннэку это вот как раз жил в верховьях реки Воямполки, там у них есть дом, был, называется яявочг'ын, как будто это у Ыуйкыннэку этот дом.</p>	<p>1. Кыг'уйкынеңо Һаен В'эемпылқатык гычгочың гэюнэллин, Һанко ычгин яяҕа котваҕ, яявочг'ын ныннылг'ын, тэҕын Һэйли Кыг'уйкынеңонин Һаен яяҕа.</p>
<p>2. Потом есть там балаган у Ыуйкыннэку, называется мимивыйин.</p>	<p>2. Һанько котваҕ ватҕин яяпель Кыг'уйкынеңонин, мэмивычг'ын.</p>
<p>3. Потом вот, что он там рыбачил, потом его сбросили эти горбуши-то и пошел он свои вещи стирать, и получило там название Һрантон, до сих пор там Һрантон стоит.</p>	<p>3. Һанько гаҕвулин ынныҕыйчитык, ыннэқ калалита ынно ганпынқавлин, Һанко гаҕвулин энанмытатык ыннин кимитг'ав' то Һанкакъет Һаен энанметавынны гэтэннинниҕулин Һрантон, то Һанко еппы котваҕ Һрантон.</p>

4. Потом этот мимивыйин – это очень такая сопка, туда никак не могут подняться, она такая сыпучая, потому что говорят, Ыуйкыннџу как поставит мордушки на речушке, залезет на балаган и оттуда смотрит, попалась ли там рыба.

5. Даже ему некогда сходить по-большому и по-маленькому, в кустик встанет там, сходит и все, потом вообще это превратилось в Балаганью сопку.

4. Џанко џаен мэмимэм – тыттэль нымэйиңџин то актыка елиң мэкив'нытыпгыннэв', мыев'унмык нытылг'у виеџин, то гаңволинав'ивык Кыг'уйкынеџо џанько в'аямпиляџык гэнантваллин џыллян, кутыпгытэн яяльџэтың, џанко коңвоң лыляпык, мэткэ ынно гываллай.

5. Уйңэ микые г'алаека то эчэтџив'кэ, яџам котвелаң џанько йыв'игиңко, то џанько коңвоң эчэк то г'алаек, выг'аек џаен ынин г'аленны џэю (Мэмиңэю) гэнг'эллин

4. Ыуткыннџу и нерпа – Ыуткыннџу то Калилг'ыңав'ыт

<i>Текст на русском языке</i>	<i>Перевод на алуторский язык</i>
1. Идет дед Ыуткыннџу по берегу.	1. Аргиңатыткын ынпыџлавул Ыуткыннџу.
2. Скучно ему.	2. Аг'анџака ныг'алли.
3. Одно и то же.	3. Гамгатг'ылю аңигынңината.
4. Жизнь такая скучная.	4. Аллы акырвикылг'ин ынин юнатгырңын.
5. Идет по берегу.	5. Аргиңатыткын.
6. Туда, сюда ходит.	6. Гамга аргиң левыткуткын.
7. Где-то там видно ему, нерпа голову подняла, вынырнула.	7. Маңки ана џанык гагиталин, калилг'ылав'ыт гаг'уравлин мимыльгиңки.
8. Он на нее смотрит и говорит: «Ой, какая красивая!»	8. Гитаткынин ту ивыткын: «Аңе, нымисг'аңин гытты!»
9. А та плывет и танцует, улыбается.	9. Ту ынңин пыгыльатыткын ту џнут мылавыткын, танңавыткын.
10. А Ыуткыннџу идет, идет, смотрит.	10. Ыуткыннџу наџам в'эситыткын, гитаткынин:
11. – Ой, какая!	11. – Аңе ван, нымисг'аңин гытты!
12. Туда, сюда ходит.	12. Галңыл левыткуткын.
13. А нерпа тоже за Ыуткыннџу туда, сюда.	13. Ту ынңин Калилг'ыңав'ыт амынңа ыныкки умакаң пыгыльатыткын.

14. Куда он идет, туда и она.
15. Сел и сидит,
смотрит, как танцует
нерпушка
перед ним.
16. Так изо дня в день он
ходил на берег.
17. На следующий день
одна, потом их много
стало.
18. – Ой, как красиво вы
танцуете, ой, красивые
нерпушки, будь моей!
19. Так и целый день
прошел, так и он на
этих нерпушек смотрит
и смотрит, загляденье, они
так красиво танцуют.
20. И однажды он пошел,
тоже самое утром, смотрит
далеко, заглядывает,
смотрит.
21. – Ой, как красиво!
22. Ой, какая заря!

14. Маңкыт ыну
в'эситыткын, һанин
Калилг'ыңав'ыт амынға
пыгыльатыткын.
15. Гатвагалин ту
гитаткынин, маңкыт ынһин
Калилг'ыңав'ыт
мылавыткын.
16. Гамгатг'ылю аргиңкың
ынну левыткулқиви.
17. Митыв ыннанныюсь итык,
малыг'оро ависыка
гаяллаңинав'в'и.
18. – Эледе, нымисг'аг'а
турув'в'и мылавлаткынитык,
аңе, мисг'акалилг'у,
қитылқивги гымнинану!
19. Г'ыльв'ыннәку ынкытың
нақамъат гитаткынин,
мыри аги мисг'аң
мылавлаткыт.
20. Қулән ынну галалин,
нумал яқмитив, һанок
гитаткынин, нумал һывуй
гитак.
21. – Эледе, нымисг'аг'а!
22. Қнут итгатгырһын!

23. Ой, какой
восход! – и говорит. –
24. Ой, как все красиво
рассветает.
25. Как все красиво
становится видно (или
виднеется).
26. Куда ни глянь, ой, красиво
кругом! – на нее посмотрит.
27. Вот все ближе, ближе,
а он все в воду чуть ли не
лезет за этой нерпушкой.
28. Эти нерпушки, которые
около него танцевали, на
них уже не смотрит, а та,
которая далеко, на ту сторону
смотрит: «Ой, будь моей,
давай вместе танцевать!»
29. Қуткыннәку танцует по
берегу туда, сюда.
30. А эта красавица
нерпушка, все ближе к нему,
танцует.
31. Все уже близко.
23. Қәлем-қун, қнут итгат! –
ту ивыткын. –
24. Аңе, галһыл мисг'аң
итгатыткын.
25. Г'опта тин мисг'аң
һывуткын г'уравык.
26. Ақан тинга лыг'уткын,
г'опта тин нымисг'ақин! –
ыныкың гитаткынин.
27. Нақам семавыткын,
семавыткын, ынну
қымақаңзақ ралқиви
Калилг'ыңв'ытынаң.
28. Ыныкки асемькылг'ина
мылавкалилг'у
имьяқ аллы алаг'ука
итыткын, һанәнқалқин
Калилг'ыңав'ытынаң
гитаткынин: «Гымыкки
қынг'алги, умақаң
мынымлавла!»
29. Қуткыннәку аргиңки
галһыл мылавыткын.
30. Ту һанин Калилг'ыңав'ыт
семавыткын, мылавыткын.
31. Имьяқ асемька итыткын.

32. От того, что она такая красивая, ярко кругом, светло.

33. Все кругом красиво и нарядно.

34. Говорит: «Будь моей».

35. Хоть бы мне ты осталась.

36. Пусть бы мне была бы невестой.

37. Давай вместе жить.

38. Давай вместе жить».

39. Нерпа все танцует, манит.

40. А он все от моря дальше, чтобы вытащить ее на берег.

41. – Ой, давай, прям сюда, ложись на меня сюда, около сердца ложись.

42. Легла, прилегла и опять танцует.

43. – Будь со мной.

44. Танцуй для меня, красиво танцуй!

45. Ой, будь моей!

32. Мыри ынну тытталы нымисг'аҕин, г'опта маҕки итгатгыткын, итқылыгырратыткын.

33. Гамга нутак нымисг'аг'а ныг'алли.

34. Ивыткын: «Гымыкки ҕынг'алги.

35. Гымыкыҕ ныг'итылҕивын.

36. Гымыкыҕ ҕавг'анилг'у ныг'итылҕивын.

37. Умакаҕ мыньюналлаҕ.

38. Умакаҕ мыньюналлаҕ».

39. Калилг'ыҕав'ыт яҕҕасҕам мылавыткын.

40. Ынну аҕҕепыҕ ав'в'авыткын, ҕинаҕ аргинкыҕ ҕанин

Калилг'ыҕав'ыт тиҕук.

41. – ҕыги, в'ай, наҕам гутку ҕырылтилги гымыкыҕ, лиҕлитэнык ҕырылтилги.

42. Гарылтиллиин ту нумал ҕывуйи мылавык.

43. – ҕитылҕивги гымнинану.

44. Гымыкыҕ ҕымлавги, мисг'аҕ ҕымлавги!

45. Гымыкки ҕынг'алги!

46. И он лег, на берегу лежит, и вдруг эта нерпа превращается в цветок.

47. Цветок прямо ему на грудь.

48. Он берет цветочек и смотрит на нее.

49. И так он остался с этим цветком.

50. И забыл, что он живет где-то, и все с этим цветком носился по свету и так и остался с этим цветком.

46. Ынну амынҕа гарылтиллиин, аргинки рытилиткын, ту ҕанин Калилг'ыҕав'ыт в'ытв'ыту ныг'алли.

47. В'ытв'ыт наҕам арати пунсасҕыҕ.

48. Ынну акмитыткын в'ытв'ытпиль ту гитаткынин.

49. Ту ынкыт ав'ынью ынну ныг'алли ынҕин в'ытв'ыта.

50. Ту гантыгиваллиин ынанны увик юнатылг'ын маҕки ана, ту ынҕин в'ытв'ыта галевылҕивлиин ав'ыт маҕкэтэ.

5.

<i>Текст на русском языке</i>	<i>Перевод на корякский язык</i>
1. Жил да был Куйкиняку.	1. Айҕон гэюнэллин Кыг'уйкыннеҕо.
2. Однажды он пошёл на берег, пришёл к морскому берегу и нарвал швет ¹ и сделал куклу, а потом поймал рыбку Коришу, тоже также сделал и из травы устроил юрту. ¹ Вероятно цвет.	2. ҕэймэҕ гэлҕылин аҕҕатайнэтыҕ то гэпыйилинэв' ҕанько в'ытв'ыто, то в'ытв'ытин гэтэйкылин элюч, ҕанко ганнынмаллин калал, гэкмиллиин то выг'айин гэтэйкылин яяҕа.

3. Рыбке говорил, что ты будешь женщиной, а куклу сделал женой у рыбки.
4. Но откуда ни возьмись, вдруг оживили все, что сделал, настоящие люди сделали и обратили большая, большая.
5. Ну, тогда он сам стал говорить.
6. Все будете моими родителем, а я стану у вас дочерью.
7. Вот и все они и сделали.
8. Вдруг Эмемкут подходит к этому юрту, видит и удивляется.
9. Думает, что я в жизни сколько раз хожу по этой дороге и никогда такого не вижу, что же сделать придется тогда.
10. Зайти в гости и посмотреть, кто там же живет, ну заходит в эту юрту и поздоровался с ними, и посадили его вдруг.
11. Увидел в пологе сидит, хороша и молодая девушка,

3. Кив'нынин ынныпиль:
«Гыччи йитың қлаволо то элюч
гынин нэвг'эн».
4. Ыннық кытав'ыт
г'оптымың гэкыевлинэв'
то лыгиг'уемтэв'илг'у
гэнг'эллинэв' то
нымэйиңжинэв'.
5. Ыннық кив'нынин ынан.
6. Тую, гымнинэтую, энъпич то
ылла, то гыммо тучгинэйгым
навакыкайгым.
7. Нано ынъныг'ан
гаңтоңвавлэнав' нымйычг'ын.
8. Кытав'ыт Эмэқут гаңволэн
пыкийик нанин яяйтың,
кулыляпың то куйиңтэвың.
9. Инет эмјот в'отқо
тылейвык,
уйңэ йин элэг'укэ игыньнин
нымйычг'ын, лёньнан
мыекыки.
10. Метке мыелқивык то
мыгитинэв', мэкив' нанько
котвалаң, гэлқив'лин ам,
гакумјаллин то ганывагаллин.
11. Гэлэг'улин ёёчыко
митг'айин нытуйқин

а на самом деле у него отец,
и Эмемкут сразу влюбился на
эту девушку (на отца).

12. А эта девушка говорит: «Вы
мои родители быстрее кормите
его, да выгоните его скорей,
а то я боюсь его».

13. Ну, Эмемкут поел немного
и сразу ушёл.

14. Подумал и сказал, что
никуда не денется, все
равно поженится на ней, так
и мучился Эмемкут на целый
год.

15. Охотился на них и дров
возил.

16. Но все же толку нет.

17. А затем сказал Эмемкут,
что на сегодняшней ночь все
равно вместе с ней поночую,
как приду домой, хоть будут
меня выгонять, но все же я у
них буду жить.

18. Также Эмемкут не знал
про своих хозяйства.

19. Ходит по тундре
и встречается, как-то старуху.

эльг'апель, қэйгут ынин
энъпич, Эмэмқут алваң
гэнг'эллин эльг'апеляқэтың
(анъпечейтың).

12. Наен эльг'а гив'лин:
«Инг'э кыквайлягытке то
инг'э кынналагытке, мыев'
тыкув'эюлг'этың».

13. Эмэмқут гэв'йиллин
киткит то гыг'эқэв'лин.

14. Гэчеткеюңлин то
гэв'нволин, қыём миңкые
нылқытың, эв'ыньчам
тыянав'тыңың эльг'апеляқык,
унмык Эмэмқут
гэг'эқэчеткеюңлин гивиняқо.

15. Кугыйникуң то куңэлиң.

16. Яқам эеқывийикэ.

17. Нанко гивлин Эмэмқут,
эв'ыньчам эчги тыеткивың
эльг'апеляқык, қыг'эв'ын
наянвогым йиннэк, эв'ыньчам
нанько тыятвайке.

18. Котваң Эмэмқут,
уйңэ эйгулетке, мыкйык
котвагаг'аң.

19. Кулейвың нутанқо,
кытав'ыт гэлэг'улин
чачамъепель.

20. Встретились они и поздоровались, но эта старуха объясняет, что он хочет сделать с отцом.

21. И говорит ему, что ты хочешь на этому молодому женщину пожениться.

22. Это же твой отец.

23. Все думал, он сам стал девушкой, а мать, он же сам сделал куклу из цветов и оживил его, стала его мать, а отца поймал рыбу горпишу и также оживил его, стал его отцом, а юрту сделал из травы.

24. Но Эмемкут не поверил его, и тогда поучила его, что об этого испортить и сказала его, придешь домой, ты не заходи, бери палочки и этим встряхивай юрту и все развалится, травой выгони его отца прямо в речку, как-то пойдём и в воду понырнем и поплывем рыба, а мать его стукни его рукой и рассыпется на мелкие листья и оставь одного сзади тебя, он придет к вам домой.

20. Ёаен чачамъепель гаҥволэн панэнатвык, еҕин ҕымек кунтыҥнин энҥпич.

21. Кив'ҥынин, гыччи куяҥав'тыҥыҥ эльг'апеляҕык.

22. Ҕэйгут гынин энҥпич.

23. Гэчеткеюҥлин Эмэмкут то гэв'ҥволэн, гымнан тытэйкын ҥаен элюч в'ытв'ытэн то ҥанко тыныкыевын, то калал энҥпичину тыччигиг'эн, яяҥа в'ыг'айин тытэйкын.

24. Эмэмкут уйҥэ аваломка то кив'ҥынин чачамъя, ҕыетги яйтэтыҥ, кытыл эелҕив'кэ, ҕэкмитгын уттипилиҥ то ҕытэв'лаке яяҥа, то яяҥа ячиматыҥ, то выг'ая энҥпич ҕийкылылг'эт в'аямэтыҥ, то ячикыян то япыгылыг'атыҥ ынныг'ын, то ылла ыннанмынга ҕыннигын то ячиматыҥ, то ҕынпелав'ын ыннан явалыҥҕал, то еетыҥ яяйтыҥ чинин.

25. Ну, поговорили, поучила его и попрощались.

26. Эмемкут все сделал, как его учили, также и получилось.

27. Приходит Эмемкут домой, и сзади его пришел его отец.

28. Ну, пока все хорошо.

25. Гав'аняв'аллэнат, гэнгыюлэвлин то гив'лин, тогок, ҥэяҥ, мынлейки.

26. Эмэмкут еҕин гэнгыюлэвлин то ынҥыг'ан гиллин.

27. Гаяйтылин Эмэмкут то гээллин ынин энҥпич.

28. Тогок, инет, ынҥыг'ан нымэлг'эв'.

6.

<i>Текст на русском языке</i>	<i>Перевод на корякский язык</i>
1. Однажды Куйкиняку шел по берегу.	1. Гэлейвыткулин Кыг'уйкынняҕо в'аямтайнэпыҥ.
2. Идет, идет и говорит: «Иду, иду по берегу, пусть ножки остаются».	2. Кулейгэг'эҥ, кулейгэг'эҥ то гив'лин: «Тылейвыҥ в'аямтайнэпыҥ, ҥэяҥ, в'утку гыткат мыпеланнат».
3. Вдруг без ног остался.	3. Кытав'ыт агыткатка гэнг'эллин.
4. Потом стал ползти без ног.	4. Гаҥволэн апаҕылыг'ияк агыткакин.
5. Опять заговорил: «Иду, иду по берегу, пусть живот останется».	5. Ҧанко гымлэ гаҥволэн ив'ык: «Тыкулэҥ, тыкулэҥ в'аямтайнэпыҥ, в'утку нанҕан мыпелан».

6. Вес живот остался.
7. И опять говорит: «Иду, иду по берегу пусть без рук останусь».
8. Руки выпали.
9. Куйкыняку весь стал разделен, но все живой, на мелкие куски.
10. А сзади его идет огромный медведь, все ест.
11. Оставался его голова, но медведя живот сильно набитый.
12. Все же Куйкыняку думает: «Эх, если только голова останется», – как бы подумал медведь, и эту съест.
13. Может быть, последний раз столько ем.
14. Потом медведь съел и голову.
15. В желудке Куйкыняку обратился в человека и стал разговаривать с медведем:

6. Ымоң нанқан гапелалин.
7. Ҳанко гаңволэн ив'ык: «Тыкулэгэг'эң, тыкулэгэг'эң в'аямгайнэпың, эмқун амынгыка мынг'элэк».
8. Мынгыт гаяллинат.
9. Кыг'уйкынняку увик амьяңъя гэнг'эллин то в'ыйин кукынолг'этың, қэйгут увик гамличг'аллин.
10. Явалэнқо куетың нымэйиңқин кайңын, г'оптымың кув'йигиг'эң.
11. Гапаёчаллэн ынин лэв'ыт, кайңин нанқан унмык гэйичг'элин.
12. Кыг'уйкыннеқо кучеткеюң: «Какко, мэткэ лэв'ыт япаёчатың», – то гэв'нволэн кайңын, в'уччин ымың тыенуңын.
13. Гаймат этг'у кыйим мэв'йик.
14. То қиньг'ат кайңа гэнуллин лэв'ыт.
15. Нанқычиқо Кыг'уйыннеқо гымлэ г'уемтэв'илг'у гэнг'эллин, гаңволэн

- «Зачем ты меня съел, я же все-таки живой остался.
16. Это я решил хитро, чтобы отдохнуть немного».
17. Медведь так испугался, что упал на землю без сознания.
18. Потом ожил медведь.
19. Они стали говорить по-приятельски.
20. Медведь и говорит: «Ты почему раньше не сказал твою хитрость, я бы тебя не тронул».
21. Человек говорит: «Ну, уж если ты меня съел, то доведи меня до конца до дому и там договоримся».
22. «Ну ладно доведу домой», – говорит медведь.
23. Куйкыняку изучает почки и спрашивает: «Что это у тебя?»
24. Медведь и говорит: «Это почки, если куснешь ты – умру».

- в'аняватык кайңетың: «Еқу гынанны гыммо инэнуй, қэйгут тыкукынолг'этың.
16. Янот тыкивың мыпаңав'иййик».
17. Кайңын унмык гачаңеталлин, лыган нучельқык гыг'инняллин эчеткеюңкэ.
18. Ҳанко кайңын гэткыевлин.
19. Гаңволэнат в'аняватык.
20. Кайңын гив'лин: «Еқу ам ынкыеп атвыка гынин тамбёңгиңын, қыём янот тэнуги».
21. То г'уемтэв'илг'ын гив'лин кайңетың: «Ҳэяң, инэпылинуы, то, ңэяң, яйтэтың қинэллин».
22. «Ҳэяң, мыннайататгэ», – эв'ың кайңын.
23. Кыг'уйкыннеқо нанқычиқо куньчичг'эньңынин кычимав' то копыңлоңнэн: «Ею-қи гынин в'уччей?»
24. Кайңын эв'ың: «В'уччей гымнин кычимав', ңэвэқ ечичгив'нэв' то тыевиг'ың».

25. «Зачем легкие?» и т.д.	25. Ҳанко кунчичг'эв'һынин йиччав'э то этг'у имыею.
26. Около дома он вырвал сердце.	26. Гапыкейһволэнат яйтэтың то нанқычиқо гачголэн лиңлиң.
27. Медведь сдох.	27. Кайһын гэвиг'элин.
28. Выходит жена и пластает.	28. Ҳэв'г'эн гаңтолэн то гаңволэн тымьён инэпетык.
29. Увидев мужа спрашивает: «Ты зачем тут находишься?»	29. Кытав'ыт гэлэг'улин қлавол нанқычиқо: «Куюқың, гыччи, в'уткечиқо?»
30. «Это я сделал хитро.	30. «Гымнан тытэмьюңын кайһын.
31. Привез вам мясо».	31. Тойықың тыеннин тымьён».
32. Конец.	32. Чемот.

7. Сказка – Куткынняку. Лымһыль – Ыуткынняку

<i>Текст на русском языке</i>	<i>Перевод на алоторский язык</i>
1. Жил Куткынняку, жила его жена Митты.	1. Гаюнатылқивлат Ыуткынняқун гаңавг'ана Митинти.
2. Куткынняку начал ставить ловушки, он очень много поймал рыбы.	2. Ыуткынняқунак натватыткынав' қытапу, тытталь ынныңырты.
3. Он поймал очень много рыбы, наполнил весь балаган,	3. Аңе, тытталь ынныңырты, наннюпатыткын г'оптыльу

и тут Куткынняку рассердился на жену: «Не нужны мне дети мои, стал бы я содержать их, да еще с женой вместе.	мамигиңки, то гаңырг'авлин һавг'аның: «Тақысқаңынву ван гымнинав'в'и уньюнов'в'и, тэқын тыг'ыңвунав'в'и татэһанңык, икав гэқыһавг'ана умақаң.
4. У меня есть очень прекрасная бывшая жена Татольг'а – Лиса.	4. Гымнин итыткын ынанмасыг'ын янутһавг'ан Татольг'а – Татул.
5. Она очень нежная, там, где ставлю ивовую сеть, построю травяной домик, вместе станем жить.	5. Ынну тытталь ныкамқин, маңки тынтватыткын уйкавгиңынгиң, тытантванңын виг'эран, умақаң мыттаңвуңи юнатык.
6. Станем веселиться.	6. Мыттаңвунмык кырвильг'атык.
7. Каждый выходной будем веселиться.	7. Гамгапаңатург'ылв'ытык мыттаңвунмык кырвильг'атык.
8. Поставлю березовое бревнище, там будем встречаться.	8. Тытантванңын лыгунг'ымыттын, һанык мыттаңвунмык лыг'увылһатык.
9. Митты свою я бросаю».	9. Мити гымнин тыниңлаткын».
10. Об их совместной жизни Митты удалось разузнать.	10. Ытгин умакатъюнатгырһын Митинак галгаллин.

11. Митты ночью пошла к Куйкыннюку на рыбалку, где был травяной шалаш.
12. Митты заглянула туда, они спали там – Лиса с ее мужем.
13. И Митты так рассердилась: «Ах вот оно что, детей-то совсем забыл».
14. На самом деле Куткыннюку говорит: «Ой, как чудесно мы вместе живем».
15. А мол-то Митты очень шершавая, она никогда не купается».
16. Лису он очень хвалил.
17. Весь разговор слышала Митты.
18. Тут уж Митты прорвало.
19. Сказала Митты: «Погодите, любезничайте».
20. Она разрубила большой шест, заострила один

11. Мити ныкита ытытты тэнатгырның Җуткыннюкунаң, маңки гитылҗивлин виг'эран.
12. Мити тыринаңи тэлың, ытти йилҗатыткыт һанык – Татул ынык җлавулинти умакаң.
13. Мити лыгыңырг'ави: «Ток, җысын ынкыти, унюнв'в'и в'ин гаг'оптынтгиваллаң».
14. Инмы-қун ат Җуткыннюку ивыткын: «Ток, тытталы нымалг'а мури умакаң мытъяонатыткынимык».
15. В'ин җэҗын Мити тытталы нирвыкамҗин, ынну аллы тита йилгытавкылг'ин».
16. Татул ынанны тытталы аңыяткынин.
17. Г'оптыльу аңиньмыгырның гавалумтилин Митинак.
18. Гутку-қун наҗам Мити малнырг'ави.
19. Мити иви: «Пысасо, амҗэв'утың увикив'».
20. Ынан гаг'алиткулин ив'ылг'уттыг'ут, тирвавнин

- конец, понесла эту жердь так осторожно в шалаш эта Митты.
21. Вошла, стала шарить руками, наконец схватилась за ногу, осторожно приподняла ее.
22. Шест осторожно пододвигает к заднице.
23. Как вонзила эту жердь, и тут бедная Лиса завизжала: «Ин'э-н'э-э!»
24. Куткыннюку только увидел Митты.
25. «Митты, мы тебе всю юколу сvezу к тебе завтра».
26. Эта Митты очень рассержена: «Не ходи домой, ведь не нужны тебе дети».
27. Нежничай с Лисой».
28. В самом деле Лиса мертва.

- ыннанҗалкин, акминнин ынңин ив'ылг'уттыг'ут, мальмалита виг'эраң ынңин Мити.
21. Ралҗиви, һывуыйи кагогилик, г'оро акминнин гыткайита, мальмалита тилгиннин ынңин.
22. Ив'ылг'уттыг'ут мальмалита семавыткынин пуҗытг'ың.
23. Кытав'ыт наҗам тыг'ылинин ынңин ив'ылг'уттыняҗ, то ынки Татул аңыльгатылҗиви: «Ыҗе-е-е-е!»
24. Җуткыннюкунак витку лыг'уннин Мити.
25. «Мити, гыныкың г'оптыльу тавг'ал мыттатанңин митыв».
26. Һанин Мити тытталы нырг'авыткын: «Нуңрэта җитыткын, ав'ынъо таҗныртыкинав'в'и гыныкың унюннов'в'и».
27. Һанык амҗэв'утың Татулантти».
28. Җысынъа инмыг'ак Татул гавиг'ылин.

29. Назавтра рано Куйкынняку проснулся, нагрузил до предела бат.	29. Митивың ынкыяп Ѓуткынняку кыяви, мадинаңнин г'ытвыг'ыт.
30. Поплыл домой, говорит жене: «Мы те же, Митты, все привез и брюшки, и юколу, дети обязательно должны есть».	30. Ав'в'ави мимлэпэ рараң, ивыткын һавг'анаң: «Муруг'а панинамуру, Мити, г'оптыльу тытатын то в'аньмав'в'и, то тавг'алув'в'и, унюнов'в'и ав'ынг'о тойилқивлаткыт».
31. «Мы прежние».	31. «Мурув'в'и панинамуру».

8. В'элвымтэлг'ын то Тийкытий – Ворон и Солнце

<i>Текст на корякском языке</i>	<i>Перевод на русский язык</i>
1. – Еқзэчг'ам қыянотыкэ, мыннайтыкэ!	1. – Ну прям иди впереди, пойдем домой!
2. В'эем гаэг'элинэв'.	2. К реке пришли.
3. – Ток, минив'г'ичимык, В'элвымтэлг'ын.	3. – Ну, давай попьем воды, Ворон.
4. – Амо қыём мив'г'ичик.	4. – Ох, не буду пить.
5. То гэг'эқэвлинэв' ыньңыг'ан тыпгэгыйңык, кутыпгэтың В'элвымтэлг'ын.	5. И отправились так на подъем, поднимается Ворон.
6. – Қыянотыкэ, В'элвымтэлг'ын!	6. – Иди впереди, Ворон!
7. Қыём, қинэкмитқиньв'э.	7. Не могу, возьми меня.
8. Яңъя кутыпгэтың, янотың котыгайтылг'а.	8. Отдельно поднимается, вперед подпрыгивает.

9. Йиниг'аңав'ытынак лэв'тык гамалг'эвыкылэлин.	9. Йиниг'аңав'ыт по голове хорошо стукнет.
10. Лав'тычгын һанок г'иг'ык купытқычийик.	10. Голова туда об небо ударилось.
11. Гачэчгалқэв'лэн, тийкытий гачепңытолэн, эчгыка.	11. Покраснело, солнце появилось, светло.
12. То ынин кив'ңынин: «Ток, қылэйкэ, янотың қылэйке, котвайтылг'атык».	12. И она говорит: «Ну, иди, впереди иди, будь».
13. Йиниг'аңав'ытынак лэв'тык гамалг'эвыкылэлин.	13. Йиниг'аңав'ыт по голове хорошо стукнет.
14. Лэв'тычгын гэпытқэлин.	14. По голове ударила.
15. То қунг'айчич.	15. И конец.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Кутх и Миты. Зап. М. Е. Беляева 18.09.2017 г. от Е. Е. Силиной, 74 года, в селе Седанка Тигильского района Камчатского края.

Екатерина Ефимовна Силина (Притчина), 30.11.1942 г. р., уроженка с. Седанка-Оседлая Тигильского района Камчатской области, ительменка (северная), говорит на ительменском языке. Много лет работала в «Красной яранге», объездила все оленеводческие звенья в Тигильском районе. Е. Е. С.: «В детстве мама укладывала спать и много сказок нам рассказывала».

2. Ъуйкыннџу и мыши. Зап. М. Е. Беляева 03.03.2011 г. от С. К. Поповой, 76 лет, в селе Воямполка Тигильского района Камчатского края. Перевод А. А. Сорокина.

Светлана Кававтагиновна Попова (Утонова), 25.04.1935 г. р., уроженка села Аманино Тигильского района Камчатской области, корячка, говорит на корякском языке (диалект чавчувенский) – оленный. Корякское имя Диг'ак – корешок, растение. Училась после 7-го класса в педагогическом училище в селе Тигиль (не закончила по семейным обстоятельствам). Большой стаж работы в детском саду, в начальной школе. Преподавала детям корякский язык.

С. К. П.: «Про Ъуйкыннџу очень много раньше, я так любила елушать, бабушка очень много рассказывала, целый день. Правда, она у меня эвенка. В детстве нас же рано укладывали спать. Бабушка очень много сказок мне рассказывала».

3. Балаганья сопка. Зап. М.Е. Беляева 03.03.2011 г. от С. К. Поповой, 76 лет, в селе Воямполка Тигильского района Камчатского края.

Перевод А. А. Сорокина.

4. Ъуткыннџу и нерпа. Зап. М. Е. Беляева декабрь 2015 г. от М. К. Кававтагиной, 72 года, в пгт.Палана Тигильского района Камчатского края. Перевод А. А.Сорокин.

Мария Кондратьевна Кававтагина, 29.08.1943 г.р., родилась в тундре, выше села Лесная Тигильского района, корячка (нымыланка) – береговая, говорит на корякском языке. Пенсионерка. Много лет проработала в Корякской окружной больнице, фельдшером-акушером. М. К. К.: «Сказку рассказала мне Ирина Спиридоновна Попова, когда мне очень грустно было, настроения не было. Все дни казались серыми. Она и рассказала эту сказку».

5. Без названия. Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г. Г. Поротова): сб/авт.-сост.: М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Перевод А. А. Сорокина.

Рассказывают Яганов Михаил, Яганов Спиридон. Без указания на собирателя. Село Палана Тигильский район, 1963 год.

6. Без названия. Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г. Г. Поротова): сб/авт.-сост.:

М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Перевод А. А. Сорокина.

Рассказывает Яганов Михаил. Без указания на собирателя. Село Лесная Тигильский район.

7. Лымныль – Куткыннюку (Сказка – Куткыннюку).

Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г. Г. Поротова): сб/авт.-сост.: М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Перевод А. А. Сорокина.

Панэнатвыткын (рассказывает) Полуэкт Кириллович Мохнаткин. Без указания на собирателя.

8. В'элвымтэлг'ын то Тийкытий – Ворон и Солнце.

Материалы из архива КЦНТ. Зап. М. Е. Беляева июнь 1989г. от К. Т. Иныловой в с. Воямполка Тигильского района Камчатского края.

Перевод А. А. Сорокина.

Инылова Кау Тульевна, 1916–2003, уроженка с. Воямполка, корячка (чавчувенка) – оленная. Вся ее жизнь прошла в тундре, много лет проработала в оленеводстве.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Инылова К. Т. – № 8

Кававтагина М. К. – № 4

Мохнаткин П. К. – № 6

Попова (Утонова) С. К. – № 2, 3

Силина (Притчина) Е. Е. – № 1

Яганов С. – № 5

Яганов М. – № 5

Яганов М. – № 7

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Беляева М. Е. – № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРЕВОДЧИКОВ ТЕКСТОВ

Сорокин А. А. – № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

с. Воямполка, Тигильский район, Камчатский край № 2, 3, 8

с. Седанка, Тигильский район, Камчатский край № 1

с. Лесная, Тигильский район № 7

пгт Палана, Тигильский район, Камчатский край № 4

с. Палана, Тигильский район № 5

Силина Екатерина Ефимовна

Попова Светлана Кававтагиновна

Кававтагина Мария Кондратьевна

Инылова Кау Тульевна

ИЗ ДНЕВНИКОВ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

Ольга Каккиковна Алексеева, корячка, уроженка села Седанка Тигильского района. После окончания Биробиджанского культпросветучилища работала в с. Белоголовое, до закрытия села, затем ее перевели сначала в Хайрюзово, потом в Воймполку. С 2000 года работает в Тигильском районном краеведческом музее хранителем фондов.

Хорошо знающая традиционную культуру, хозяйственную деятельность северных народов, Ольга Каккиковна понимала, что все это быстро уходит из жизни, молодежь не знает традиций и обычаев и для нее, как работника музея, важно было собрать все предметы быта, ритуальные вещи в музей, чтобы в последующем хотя бы рассказывать о жизни этих народов.

Свои редкие экспонаты она собирала по крупицам, убеждая людей, что все это пригодится в будущем, что наши по-

томки должны знать, как жили их предки. На сегодняшний день в маленьком музее в северной глубинке представлены экспозиции всех направлений сохранения культурного наследия: этнографического, краеведческого, естественно-научного. Фонды музея располагают экспонатами декоративно-прикладного искусства XVIII – начала XX веков, изобразительного искусства XX века. Очень интересны такие экспозиции как: «Быт и материальная культура оленых коряков», «Быт камчадалов, мещане начала XX века», «Изобразительное искусство», «Животный мир Тигильского района».

Огромную работу Ольга Каккиковна ведет и по материалам Русско-японской войны 1904-1905 годов, Великой Отечественной войны. Ею собраны материалы по каждому ветерану ВОВ. К юбилею Великой победы она предоставила материалы о воинах-северянах Камчатскому центру народного творчества. В Тигильском музее открыта экспозиция, посвященная этим событиям: «Мы вас помним», посвященная тигильчанам – участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Ольга Каккиковна очень хорошо знает родословные коренных жителей района, ею вместе со старожилами села пишется большая работа под названием «Тигильские фамилии». При музее работает клуб старожилов «Земляки», который организовала Клавдия Егоровна Банаканова, а сегодня его вдохновителем и продолжателем является Ольга Каккиковна. Это дружное сообщество вносит свой огромный вклад в изучение истории тигильских фамилий.

Огромную неоценимую помощь Ольга Каккиковна оказывает научным экспедициям, исследователям Камчатки. Большая дружба связывает и нас, специалистов Камчатского центра народного творчества, с Ольгой Каккиковной. Все

экспедиции от центра, которые были в Тигильском районе, курировала она.

Еще одна важная работа, которую ведет Ольга Каккиковна, касается возрождения обрядовых праздников. Она уделяет большое внимание просветительской работе, рассказывая посетителям музея о традиционной культуре коренных малочисленных народов севера.

Ею собран объемный материал по фольклору оленных коряков. И мы публикуем на страницах нашего сборника часть этих записей – материал об обряде «Гычгый». Во время проведения обряда О. К. Алексеева демонстрирует процесс «кормления» деревянной родовой куклы, проводившийся в древние времена в корякских семьях. Она использует ритуальные предметы рода из корякских семей Акеева и Аклы, деда Ольги Каккиковны, а также Интаята Якъентовича из с. Седанка Тигильского района. Также участники обряда могут увидеть, как предки коряков при помощи специальных приспособлений добывали огонь и разбивали голень ноги оленя, чтобы изъять костный мозг для кормления куклы и всех ритуальных предметов: аняпель (родовой камень), г'вкмен'о (женские ритуальные куклы).

ОБРЯД «ГЫЧГЫЙ»

В начале каждого наступившего года в Тигильском краеведческом музее проводится корякский национальный обряд «Гычгый». Это чисто семейный обряд, поскольку в каждой семье оленевода имелись Гычгый, аняпель (родовой камень), гывкымеңо (женские ритуальные куклы). Мать собирала детей и домочадцев, чтобы «накормить» своих кукол.

В фондах музея имеются корякские ритуальные предметы: 4 комплекта «Гычгый» из рода Интаята Якъентовича Икавава

и рода Акея Оллича, а также аняпель и гывкымеңо – куклы-миниатюры Авви Толоковича, родовые аняпель Акеева Анатолия Айевича и Аклы Тупича.

Когда Интаят Якъентович Икавава сдавал свои родовые ритуальные предметы на постоянное хранение в музей, он поставил условие, что обязательно будут «кормить» Гычгый каждый год. Так в музее появилось мероприятие «Пробуждение куклы Гычгый», ставшее традиционным. На обряд приглашаются старожилы, дети дошкольного, школьного возраста и все желающие. На встрече рассказывается о прошлой жизни коряков, их праздниках, обычаях и обрядах, с детьми проводятся национальные игры.

Музейные работники тщательно готовятся к предстоящему мероприятию. Главным действием мероприятия является показ добывания огня древним способом: путем непрерывного трения лучка в выемке, которая находится на Гычгые, куда заранее кладут кусочки чаги, сухого болотного мха. Это очень трудоемкий процесс, а огонь, добытый таким способом, как в древние времена, считался священным. И если он по каким-то причинам вдруг погаснет, считалось, что на стойбище навлекутся роковые события, что этот род может ожидать всевозможные беды (глубокий снег зимой, бескормица для оленей, падеж, болезни соплеменников в стойбище и т.п.), так как олень для оленевода это все – жилище, одежда, средство передвижения, пища.

К ритуальной кукле Гычгый привязаны те предметы, которыми каждодневно «пользовался» хозяин Гычгыя, это своего рода календарь, освещающий весь годовой цикл жизни оленных коряков. Многие старожилы из кочующих коряков помнят о случаях чудодейственной силы Гычгыя. Ведь в старину оленеводы не занимались поисками отколовшихся оленей, как только пастух обнаруживал недостачу оленей, он

Гычгый

снаряжал Гычгый на их поиск. Женщины вставали вокруг костра, брали в руки сухожилия с ног оленя, затем начинали ходить по кругу, держа над костром сухожилия и приговаривали: «Хой, хой, епп эчгатка, қоявлэн қылэги элынветың!» («Хой, хой, еще не рассвело, олени придите на выгон!»). Старые люди объясняли: когда сухожилия над костром начинали скручиваться от огня и трещать, в это время якобы у убежавших оленей сводило ноги и они быстро разворачивались и возвращались назад к юрте. Буквально на следующий день прибегали олени, и бока от быстрого бега «ходили, как кузнечные меха», так их гнал Гычгый в стойбище. Не было случая, чтобы олени не вернулись в стадо.

В ходе рассказа поэтапно дети участвуют в обряде «кормления» куклы Гычгый. Культовые предметы шили хозяйки, мужчины выстругивали из дерева фигурки животных, рыб, человечков. Чтобы поклоняться Гычгыю, хозяева собирали «священную еду» (инэлвэт) и обожествляли его путем камлания (эвьянвата).

Обрядовые куклы

Школьники и взрослые с большим интересом наблюдают за «священнодействием» сотрудников музея. Задают много вопросов о прошлой жизни аборигенов, образе жизни древних жителей, живущих на Камчатке.

В завершении ритуала родители кормили детей чем-нибудь вкусным: сваренным оленьим языком, сердцем, костным мозгом. Музейные работники не отходят от традиций и в заключение обряда, как в давние времена, предлагают гостям отведать оленьей шурпы.

Краеведческий музей является инициатором проведения в селе Тигиль традиционных национальных праздников: День первой рыбы, День аборигена, Алхалалалай в Тигиле, у которых очень насыщенная программа. В нее входят: обрядовые действия; выставки декоративно-прикладного творчества, одежды коряков, эвенов, ительменов, камчадалов, а также предметов быта аборигенов из фондов краеведческого музея. Проходит парад блюд национальной кухни, варится «тигильская уха», шурпа из оленины. Вареное мясо морского зверя с удовольствием едят не только коренные жители, но и люди, приехавшие в Тигиль из разных уголков России. Организуются соревнования по национальным видам спорта, спортивной рыбалке.

СЦЕНАРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРЯДА «ГЫЧГЫЙ»

Подготовка мероприятия. С утра готовится площадка для проведения обряда: «подношение» – еду из оленины для гостей, необходимые для проведения обряда реквизиты (ритуальные предметы, чага, болотный мох и т.п.)

Ведущий: Мей, тумгытую! Здравствуйте, уважаемые гости! Мы всегда рады видеть вас в стенах нашего музея. Мытэв'лагэ, говорим сегодняшним гостям, обиваем можжевельной веткой по спине, т.е. отряхиваем прошлогодние невзгоды, чтобы не перешли в новый, наступивший год.

Ведущая: Вот и прошел еще один год, и мы снова собрались здесь, чтобы подвести итоги. Наконец, впервые за

такой долгий срок на тигильской земле вновь появились олени. Сегодня я опять пригласила вас и ваших внуков, чтобы провести обряд «Гычгый», как того просил хозяин этих ритуальных предметов. Здесь, на оленьей шкуре, вы видите предметы, которые нам нужны будут для проведения обряда: это мылюнаң – передняя правая нога оленя, откуда мы вытащим костный мозг; элңыв’ын – круглый камень, охранитель очага; ныпэнэң – топор для разбивания оленьих костей; сам Гычгый; а также все ритуальные предметы, которые есть в фондах музея.

Ведущая берет круглый камень – элңыв’ын и кладет перед собой. Начинает разделывать копыто оленя отделяет от самой ноги оленя, подробно рассказывает о своих действиях.

Ведущий: Когда Интаят Якъентович сдавал свои родовые ритуальные предметы на постоянное хранение в наш музей, он поставил неременное условие: обязательно «кормить» Гычгый и другие корякские ритуальные предметы каждый год, что мы сегодня и исполним.

Ведущий: Сейчас я попрошу сотрудника музея, чтобы он помог начать наш обряд.

В это время сотрудник музея с помощью приспособления (лучок) пытается путем непрерывного трения добыть огонь.

Ведущий: Посмотрите, появился дымок из-под лучка! Мы его тихонечко раздуваем, подкладывая болотный мох, чтоб сильнее разгорелся. Вот и настоящий огонь! А теперь перенесем его в центр жилища. С этого момента огонь, добытый таким способом, в древние времена считался священным, его тщательно оберегали от дождя и снега, от сильного ветра.

Родовая мелодия в честь Огня, исполняет О. Алексеева.

Затем танец «Благодарение» исп. В. В. Качура

После танца и песни приглашают несколько гостей, чтобы подготовиться к кормлению оберегов. Они должны отделить

от ноги оленя копыто и правильно разбить ногу оленя (по длине кости). Из ног оленя достают костный мозг и начинают «кормить» ритуальных кукол.

Затем зовут на помощь маленьких гостей, они должны собственноручно «покормить» понравившуюся куклу. В старину к этому процессу относились тщательно, верили: чтобы не нарушился уклад жизни в стойбище, не преследовали ниңвиту – черти сородичей, нужно хорошо пообщаться со своими родовыми оберегами, «покормить» их, задобрить.

Готовят Инэлвэт, потом его вынесут из юрты. Произносятся заговоры, просьбы (все тихим голосом) и аккуратно намазывают рты оберегов: «Тыт җояв’в’э апкав’ка, то Этынвилг’у – этг’ылкэ, – чтоб олени не уставали, а хозяева не болели». Это один из заговоров для Гычгый. Смешанный с заячьим пухом жир оленя (если бывает, то оленью кровь) складывают в плоску, привязанную к Гычгый. Это было очень важно для оленных коряков, т.к. олень для оленевода это все: жилище, одежда, средство передвижения, пища.

Наконец выносят в’илқам, большое деревянное блюдо, складывают Инэлв’т, опять зовут на помощь желающих взрослых и маленьких гостей. Разбрасывают жертвоприношение «по частям Света»: на Юг, на Север, на Запад, на Восток. «Пэй, тыг’ылгиңо! Пэй, җэв’в’аенатгиңын! – прочь болезни! Прочь худая, плохая жизнь!»

В. В. Качура с девушками исполняет танец «Норгали».

Ведущий: Приглашаем пришедших на мероприятие за стол отведать шурпу из оленины.

*Автор сценария О. К. Алексеева,
хранитель музейных предметов*

МКУК «Тигильский районный краеведческий музей»

АННА ПЕТРОВНА БОГОЯВЛЕНСКАЯ (НЕСТЕРОВА)

Уроженка национального села Лесная Тигильского района Корякского округа. Родилась и воспитывалась она в семье потомственного рыбака и охотника Нестерова Петра Степановича и матери Агафьи Петровны. С детства знает, что такое традиционная хозяйственная деятельность. Мама учила Анну заниматься заготовкой рыбы, правильно собирать дикоросы. От отца она узнала все об охоте, диких зверях и их повадках.

После окончания Паланской средней школы, Анна Петровна поступила в медицинское училище в г. Петропавловске-Камчатском. Ее трудовая деятельность, согласно официальной записи в трудовой книжке, началась в селе Рекинники Карагинского района. В скором времени она вернулась в родное село. С самого раннего детства Анна Петровна старалась познать свои корни, узнать глубже традиционную культуру.

В селе Лесная до сих пор проводят традиционный обрядовый праздник Ололо. Здесь нет специальных сценариев и ведущих. Этот праздник как проводили раньше, так и проходит он сейчас под руководством старейшин, тех людей, кто помнит обряды и ритуалы.

Анна Петровна, стараясь сохранить все это народное богатство, сама записывает воспоминания старейшин. Ведь не всегда в село приезжают исследователи, а хранители традиций стремительно уходят к «верхним людям». Анна Петровна сама выросла в традиционной среде и знает, как задавать вопросы, о чем спросить.

В Камчатский центр народного творчества Анна Петровна принесла свои записи, часть из них мы публикуем в сборнике.

Такие исследователи-любители делают большую работу на местах. Не равнодушные к своей культуре, они собирают материал в своих селах и стараются делиться им с земляками.

ЛЕГЕНДА О ШАМАНЕ

*(Нымыланская легенда о шамане и его дочери,
или о том, как образовались горы в окрестностях
сел Лесная и Кинкиль)*

Давно это было. Никто не помнит ни имен, ни точного места, где жили семьи шамана и бедняка.

На западном побережье Охотского моря жил богатый шаман со своей единственной дочерью. Шаман свою дочь любил и холил. Росла она беспечно и была игривой.

Недалеко от юрты шамана стояла ветхая землянка бедняка. У бедняка рос сын. Отец его очень любил и жалел, все старался скрасить его нерадостное детство. То принесет с охоты живую куропатку, пойманную в петлю, для забавы сына, то красивые и сверкающие камни, собранные на прибрежных скалах у моря, а то вырежет из оленьего рога причудливых зверушек на радость малышу. Трудолюбивым, послушным и добрым рос мальчик.

Еще солнце на востоке не взошло, а бедняк со своим сыном давно у реки ставит рыболовную сеть. Еще детишки

в селении спят в теплых кукулях, смотрят сладкие сны, а бедняк с сыном по берегу моря прохаживается, охотится на нерпей и лахтаков. Сын от отца не отставал, все рядом; что отец делает, тому и он учится, помогает, чем может.

Прошли годы. Выросла шаманская дочь девушкой-красавицей, а сын бедняка окреп, возмужал, стал стройным и красивым парнем.

К шаману едут из дальних и ближних стойбищ сватать дочь-красавицу, да он не торопится выдавать ее замуж, все выбирает, кто богаче из женихов будет, у кого оленей в табу-не больше и дары тяжелее.

Только шаманская дочь гостям не рада, не спешит к женихам выходить, себя показать. Запал в ее душу юноша-бедняк, все думает о нем, мечтает о встрече с ним. На ладного и крепкого парня девушки в селении заглядываются, каждая хочет привлечь внимание на себя, приворожить, а он на них не глядит, будто не замечает. Полюбилась ему шаманская дочь.

Решился юноша-бедняк пойти к шаману просить руки его дочери, но тот не пустил его в юрту, посмеялся над ним:

– Куда тебе ровняться с богатыми оленеводами, не чета ты моей дочери.

Да только нет преград для влюбленных. Стали тайно встречаться в березняке шаманская дочь и юноша-бедняк.

В глазах любовный огонь не спрячешь, улыбку радости при встрече не утаишь; заметили люди перемену в молодых и донесли шаману о тайной связи его дочери с юношей-бедняком.

Рассердился шаман, запретил дочери из юрты выходить, наказал родственникам глаз с нее не спускать, следить за каждым ее шагом. Заторопился шаман, срок отработки за невесту сократил женихам. Загоревали влюбленные, ищут

встречи друг с другом. Улучила девушка время, когда отец с родственниками крепко спали ночью, вышла затемно из жилища и побежала в березняк, где встречалась с любимым. Договорились они бежать на восточное побережье полуострова подальше от злого отца-шамана.

Заметив исчезновение дочери, шаман догадался о намерении молодых, взялся за бубен и стал шаманить, искать пути-дороги по которым убежали влюбленные. Затем он кинулся за ними в погоню.

Вернув домой непокорную дочь, шаман стал уговаривать ее забыть о юноше-бедняке и выйти замуж за богатого оленевода. Дочь плакала, не поддавалась на уговоры отца. К вечеру разозлившийся шаман схватил дочь за руку и поднял на самую высокую гору, привязал нерпичьими ремнями к дереву и стал пытаться, спрашивая, повинуется ли она его воле.

– Нет, – ответила девушка.

В гневе шаман разорвал на ней одежду и острым ножом отрезал ей грудь и бросил. Грудь упала у подножия горы Ирвыңэй – Острая гора (топографическое название – гора Нанхыней) с западной стороны. Теперь эта сопочка называется Ыаллег'ыңай – гора Маленькая грудь.

Девушка от боли кричала, плакала, но в ответ отец слышал неизменное «нет!». Упрямство дочери еще больше распалило гнев отца. Вторую грудь отрезал, закинул так далеко, что упала она за рекой Правая Лесная, превратившись в гору Лог'ыңай – гора Женская грудь (второе название гора Чигей-тунуп – гора Песчаная). Разбушевавшийся шаман, не помня себя от злости, схватил ногу дочери, расчленил в коленном суставе и швырнул так, что упала нога выше развилки реки Лесная на ее левый берег. И образовалась там приречная возвышенность, которую нымыланы называют Ыайгыткан – Маленькая нога.

Глянул шаман на дочь и увидел в ее глазах ненависть к нему, бескровные губы не молили о пощаде и прощении, а шептали имя любимого. Задохнулся в своем гневе шаман и так взвыл, что поднялся ураганный ветер, срывая с деревьев листья, пронесся над ясным звездным небом и обрушился на гладь моря, подняв высокие волны. Содрогнулась земля, задрожала. В эту ночь нымыланы не спали на побережье моря, разбуженные внезапно разыгравшимся штормом и необычным грохотом земли.

В гневе шаман отрезал дочери вторую ногу в тазобедренном суставе, замахнувшись, кинул изо всех сил, и нога упала севернее реки Рг'ымлев'зем – Земляная река (топографическое название – река Рамлевеем), эта гора стала называться Майгыткачкын – гора Большая нога (топографическое название – гора Майнигиткаскеттунуп) или как ее называют в народе – гора Пятая от села Лесная к югу.

Девушка уже не кричала, не плакала; обмякшее окровавленное тело свисало на ремнях, густые спутанные волосы прикрывали обезображенную наготу. Шаман развязал нерпичьи ремни, и дочь сползла на землю. Глаза ее глядели на небо, усеянное тысячами звезд; они сверкали, манили к себе. Душа ее просилась из измученного тела на свободу, в небо. Губы беззвучно шептали, звали кого-то. Шаман наклонился, прислушиваясь, в надежде услышать слова раскаяния и мольбы о прощении.

Он, шаман, всемогущий, ему все подвластно. Захочет – умертвит, пожелает – воскресит; может превратить в животное или камень. Когда он услышал, чье имя шептали губы дочери, шаман впал в безумный гнев. Одним взмахом отрезал ей губы и нос, швырнул их, не глядя, куда по дальше. Губы упали в устье реки Лесная. От них образовались косы морские. А из носа – Кынкилэтукин Иңытг'ым – Кинкиль-

ский мыс. В ярости шаман вонзил в сердце девушки нож, убил ее. Мертвой он отрезал щеки, распорол живот, вытаскивая сердце, печень, беспорядочно раскидывая в разные стороны.

От щек образовалась гора Ылпыгырнын – гора Щечная, расположившись среди хребта Угэйчунэйтунуп – Чавыча, которая находится на правой стороне реки Левая Лесная. От печени – гора Майныпонта – гора Большая печень (топографическое название – гора Майнпонта), что восточнее Волчьего перегона. А от сердца образовалась гора Линнэй – гора Сердце (топографическое название – гора Линнэй), что находится северо-восточнее горы Этгынэй – Светлая гора. Живот девушки упал на гору Ирвыңэй – Острая гора (топографическое название – гора Нанхынэй), и теперь средняя часть этой Острой горы называется гора Нанқыңэй – гора Живот.

Так шаман жестоко расправился со своей дочерью за непослушание.

Юноша, оставшись без любимой, отправился на ее поиски в обратный путь. Когда подошел к родной землянке, то он увидел распахнутую дверь, а внутри унылое, холодное запустение. От людей он узнал о смерти отца и загадочном исчезновении любимой девушки.

Ноги привели его к яранге шамана. Тот встретил его тяжелым, леденящим душу взглядом. Здесь он узнал о трагической смерти возлюбленной. Заплакал юноша, пошел куда глаза глядят. Дошел до реки Еввав'зем – река молодой (годовалой) гагары и...

О чем говорил шаман с юношей, какие условия ему поставил, что парень отправился в дальний путь, мне не удалось выяснить у Ю. Н. Белоусова, рассказавшего вкратце эту легенду – забыл. Легенду о шамане и не покорной дочери

Ю. Н. Белоусов слышал от Е. М. Ягановой, уроженки с. Лесная, записал на магнитофонную ленту в конце 80-х годов прошлого столетия, но так и не смог вспомнить, кто взял эту кассету послушать.

Опросы старшего поколения о легенде результата не принесли, никто не слышал о ней. Я буду очень благодарна тем, кто знает эту легенду, запишет и опубликует, сохранив и возродив устное творчество как историю корякского народа для будущих поколений.

ВОЛЧЬЕ ЛОГОВО ИЛИ ВОЛЧИЙ ПЕРЕГОН (Топографическое название)

Волчий перегон – унылая, продуваемая всеми ветрами холмистая тундра, широкой полосой отделяющая лесистые приморские сопки от причудливых отрогов Срединного хребта на водоразделе рек Палана и Левая Лесная. Об этом урочище сложено немало легенд и сказок, в том числе и в лесновском варианте. То ли само название урочища, то ли дурная слава о нелюдимых местах настраивает всякого пешего и конного на нелегкие испытания. Даже водители, знакомые с Волчьим перегоном, с большой осторожностью проезжают этот участок без передышек и остановок – одним броском, как и раньше, когда основным средством передвижения служили собачьи упряжки. По неписанным правилам, перед тем как проезжать эту местность, каюр давал собакам хорошо передохнуть, снова проверял, надежна ли нарта. И у каюров, и у водителей возникает одно и то же чувство неуверенности: сможет ли он выдержать такой переход. И не без основания. На обширной тундре, особенно зимой, человек, оказавшийся в экстремальных условиях, может уповать только на себя и на чудо. Сама

природа проверяет его на крепость нервов, физическую закалку и надежное плечо попутчика. Этот отрезок пути из Паланы до Лесной не раз обрывался трагически для самоуверенных людей.

Выше изложенные ощущения для лесновских и кинкильских коряков отразились в легенде о волчьем логове.

ЛЕГЕНДА ОБ УРОЧИЩЕ ВОЛЧИЙ ПЕРЕГОН

Рассказала Екатерина Николаевна Шмагина, уроженка с. Кинкиль, проживающая в пгт Палана. Записала и перевела Богоявленская (Нестерова) А. П. 2001 г.

Остались от землянки внутренние земляные полы. Кедром занято это место, заросло травой. Люди находили там кучи мусорных отходов: прикорневых стеблей морской капусты, ракушек, гребешков.

Жила в те времена одна семья: бабушка, ее двое сыновей, их жены, старшая внучка и маленькие внучата.

Как-то раз собрались братья охотиться на горных баранов. Они сказали:

– Мы вернемся домой через пять дней охоты на баранов. И уехали.

Их жены каждый день, вечер смотрят в ту сторону, куда уехали мужья, ожидая их.

Тогда бабушка стала выговаривать невесткам:

– Прекратите высматривать, когда появятся ваши мужья. Из-за этого вам будет мерещиться, что они едут. Дьявол найдет на вас видения, будто они едут. Старые люди всегда так говорили. Нельзя поздней осенью постоянно глядеть, ждать уехавших мужей и запрещали часто выходить на улицу с наступлением темноты.

Однажды стало им (женам) слышиться – едут каюры. Обрадовались, сразу стали кричать:

– Еду-у-т, еду-у-т! Наши мужья едут!

Каюры подъехали. Тут же женщины начали шумно мясо заносить в жилище, в балаганы поднимать. Бабушка стала беспокоиться, задумалась: она не ожидала быстрого возвращения домой сыновей. Бабушка сказала внучке:

– Возьми печень, положи на огонь.

От печени на костре ничего не осталось – все растаяло, только остался волчий кал.

Тогда бабушка сказала внучке:

– Не ешь ты этого мяса.

Невестки принялись разрезать на куски мясо, готовить еду. И в это время в дом стали заходить мужчины тихо и молча, не снимая капюшонов от кухлянок. Бабушка заметила из торбаз торчащие когти, по лицам увидела, что это не ее сыновья. Тайком сказала внучке:

– Сходи и принеси выделанную красную шкуру, находящуюся в балагане.

Внучка занесла в дом красную шкуру, отдала, и бабушка ей сказала:

– Возьмись очень крепко за мою кухлянку, – и начала мять шкуру.

Волки боятся красных выделанных шкур. Как только увидели шкуру волки, всю одежду сбросили с себя, начали выть. Сразу на улицу вышли, за ними последовали женщины, их дети, в волков превращаясь.

Прошло два дня, и только после этого приехали сыновья. Мать вместе с внучкой встретила сыновей.

Сыновья спросили мать:

– Что произошло с вами здесь? Мы встречали, пока ехали

к дому, одежды детей, жен: подгузники, теплые зимние комбинезончики, кухлянки, торбаза. Разные вещи, уроненные по дороге, лежат.

Мать ответила:

– Перестаньте расспрашивать. Лучше начнем собираться, переезжать на новое место жительства в другую землю.

Сразу начали одеваться, вещи укладывать в большие вещевые мешки, на нарты грузить, перевязывая крепко веревками. Сыновья сами догадались, что случилось с их женами и детьми. Даже собакам не дали с дороги отдохнуть, не покормив, так и уехали, оставили это место.

С той поры начали это местечко, их старую землянку, называть Эгрana – Волчье жилище.

РАССКАЗЫ О «ПРИГНУВШИХСЯ»

На территории традиционного проживания лесновских, кинкильских и паланских нымыланов издавна сложились добрососедские межплеменные отношения не только между собой, но и с другими народами Камчатки. В прошлом, с чукчами, совершавшими набеги на корякские земли с целью захвата оленей и пастбищ для выпаса поголовья оленей, коряки объединялись и постоянно вели войны, охраняя свои территории.

Если о чукчах, чавчувенах, ительменах, эвенах и русских береговые коряки знали, то в преданиях и рассказах о питꙑыльг'у («пригнувшиеся») не мало таится загадок о происхождении этих людей. Кто они и откуда приходили в район проживания нымыланов, коряков Тигильского района, до сих пор не известно.

Род деятельности этих скрытных людей – воровство вяленой рыбы из балаганов на летниках в весенне-осенний период,

а также угон женщин или девочек. Очевидцы рассказывали, что питꙑыльг'у никогда не показывали своего лица, прикрывая его полотном или подобием маски. Между собой и жертвами не разговаривали, а пересвистывались, подражая крику куликов. Подкрадываясь, прятались за кочки и деревья, маскируясь под траву, пригибаясь, чтобы не быть замеченными людьми. Поэтому нымыланы прозвали их питꙑыльг'у – «пригнувшись». Чтобы не быть голословной, приведу несколько кратких примеров из записей разных лет, характеризующих отношение к вероломству на территорию лесновских коряков.

А. П. Нестерова, корячка, жительница села Лесная рассказывает: «В лесу или в тундре нельзя отделяться от группы попутчиков. Когда Нику (Яганов Никодим Игнатьевич, ветеран Великой Отечественной Войны) был маленьким, его украл питꙑыльг'ын и утащил в неизвестном направлении. Его папа, вооружившись ружьем, на коне отправился на поиски сына. Опытный охотник по следам определил в каком направлении надо искать питꙑыльг'ыал (суф. – ал выражает презрительное отношение) и преследовал его. Лошадь под всадником будто учуяла, где находится мальчик, и повезла хозяина в заросли высокой травы. Там он нашел брошенного ребенка, а сам «пригнувшийся» убежал».

И. М. Яганов, коряк, житель села Лесная, пенсионер, в прошлом работал оленеводом. Он вспоминает: «Слышал от других, что питꙑыльг'у приходили в наши края со стороны Карагинского района. От этих неизвестных людей много было неприятностей. Во время рыбалки очень мешали, потому что воровали юколу с вешалов, а рыбу с сетей не снимали. Нехорошие они (питꙑыльг'у), потому что нападали на одного человека неожиданно или на слабого. У них головы всегда прикрыты, лица не видать. Пересвистываются как кулики. Ходили они воровать по одному или несколько че-

ловек, в основном по ночам. Когда подходят к палаткам или жилищам, собаки на привязи их распознают и облаивают. Надо всегда быть осторожными и начеку. Правда, не было такого, чтобы «пригнувшиеся» убивали нымыланов. Так, иногда «озорничали». Вот случай такой произошел. Напали питꙑыльг'у на паланского нымылана. А тот им противостоял. Сильным оказался. Они его отпустили, но сняли с него одежду. Нымылан серьезных увечий не получил, только лицо опухшее было и весь в синяках. Если бы питꙑыльг'у были дикими людьми, то, наверное, зимой вымерзли. Значит, где-то у них жилища есть».

А. Х. Нестерова, корячка, жительница села Лесная говорит: «Надо всегда слушаться старших и выполнять их советы и предостережения. Когда находишься на природе нельзя ссориться и спорить, тем более, когда, обидевшись на товарищ или подруг, уединяться – ты становишься легкой добычей для питꙑыльг'у. А когда ночью в палатке, нельзя громко оспаривать понравившееся место, где ты ляжешь. Они (питꙑыльг'у) внимательно слушают, где кто расположился на ночлег. Вот так и украли они когда-то женщину – выдала себя, где будет спать. Сбежала она от них. Пришла в лыꙑлэнран (зимнее жилище) вся ободранная, рассказала, что пробиралась к дому по ночам, петляла, чтобы сбить с толку, в основном в брод по рекам».

А. П. Шмагин, коряк, уроженец с. Кинкиль, пенсионер, в прошлом работал оленеводом, поделился историей: «Я только от старших слышал о питꙑыльг'у рассказы. Один воямпольский охотник слышал свист, думал, что дети балуются. Они поймали охотника, накинули мешок на голову и утащили. Потом он рассказывал, что «пригнувшиеся» бросали его в воду – «купали», отобрали ружье. Затем он сам вылез из воды и питꙑыльг'ын пальцем показал, куда надо идти. Пробирался домой несколько дней, спал на деревьях – боялся снова их встретить».

Ф. В. Шмагин, коряк, уроженец с. Кинкиль, тоже знает про них: «Это было на рыбалке. Два брата ночью вышли из палатки, чтобы посмотреть, почему так сильно лают собаки. Один брат говорит: «Давай выстрелю в кочку, она как будто шевелится». Что-то отлетело как бумага. Выскочило из укрытия несколько питꞑыльг'у, схватили своего и утащили. Два брата на следующее утро ушли с места рыбалки в Кинкиль, потому что боялись мести».

Е. А. Яганова, корячка, с. Лесная, вспоминает: «Когда мы маленькими детьми еще были, пришла поздней осенью в Лесную женщина. Исхудавшая и голодная. Говорит, что они с мужем ꞑорарамкылг'о – то ли эвены, то ли ламуты, я точно не знаю. «Промышляли» они тем, что воровали по рыбалкам летом юколу. Когда наступили холода, муж простудился и заболел. Как-то наткнулись они на оленье стадо, и муж сказал ей, что нужно ночью прокрасться к оленеводам и украсть мясо. Она отказалась от этой затеи. Вскоре муж умер, и она, оставшись одна, решила прийти в село потому, что ей некуда деваться. Что случилось с этой женщиной, я не знаю».

Легинов И. К., коряк, житель п. Палана., пенсионер, в прошлом работал оленеводом и рассказал: «Слышал, что когда-то питꞑыльг'у украли женщину, но потом ее отпустили. Она рассказывала, что будто ее уводили в сторону Карагинского района. Питꞑыльг'у показали пальцем, в каком направлении ей идти обратно домой».

ПРИГНУВШИЕСЯ (Рассказ)

Рассказала Белоусова Варвара Кондратьевна. Записала и перевела Богоявленская (Нестерова) А. П.

Рассказывали бабушки, что были где-то, когда-то, не известно откуда взявшиеся то ли ламуты, то ли эвены – северные

жители Камчатки (верхние жители). О них рассказывали будто они были питꞑыльг'у – «пригнувшиеся».

Я вспоминаю, мы еще маленькими были, поехали к морю заготавливать уёк (мойву) на зиму. Там уёк мы просушили, собрали, переехали жить обратно домой. Переселились. Принялись рыбу заготавливать в В'ашпарра (постоянное место жительства – в зимнее время).

Как-то однажды мы сказали, пойдете на морское побережье на рыбалку. В первый раз (вначале лета) рыбу начинали ловить там. Пошли на устья. И заблудились в лесу мы с Женей Алексеевной.

Всю ночь напролет бегали туда, сюда, везде дорогу искали. И сплошной туман лег, совершенно ничего не видать было, только одну реку мы видели. Слышали как собаки лаяли очень сильно, нам стало боязно. Оказывается, в это время пришел «пригнувшийся» домой в село (зимнее).

В какую сторону ни пойдём, везде казалось нам, что все реки текут вверх. Такой густой туман стоял, что только камни под ногами видать было. От реки отойдем, там чаща лесная, никак не пройдешь. И опять обратно к реке возвращаемся.

Тогда Женя говорит (она же старше меня была):

– Давай богу молиться, пусть нам дорогу даст к дому.

Помолились, пошли дальше. Куда ни пойдём, нигде нет дороги. Подружке Жене захотелось плакать. Я ей говорю:

– Не надо плакать, сейчас дорогу найдем.

И тут вижу конец леса показался. В ту сторону направились. Пришли туда, нашли дорогу. Очень обрадовались, пошли по тропинке домой. Тут и солнце стало всходить. Пришли домой. В палатке брат играет на гармошке. Услышал меня, очень обрадовался. Оказывается, три раза ходили нас искать, не смогли найти. В эту ночь «пригнувшийся» не поймал нас.

Утром нам сказали:

– Никуда не ходите, будьте дома. На этот раз не гулять нигде.

После полудня, когда день клонился к вечеру, они пошли за водой: Дуня Георгиевна, Татьяна, Варвара – сестра родные, брата взяли с собой. Самым младшеньким был в семье братишка. Братику Гавриле Георгиевичу пять лет исполнилось. Братик сзади следовал за ними (сестрами), он маленький, медленно шел. И тут начал свистеть «пригнувшийся». Сестры, ускорив шаг, быстро шли домой, а он (Гаврюша) стал отставать. Схватил Гаврюшу, утащил куда-то туда, где чаща лесная.

Родители обнаружили пропажу сына:

– Где брат? – спрашивают дочерей.

Начали искать. К нам два раза приходила тетя Лиза, сказали, будто они (мы) спрятали Гаврюшу.

– Нет, мы не прятали его.

День закончился, наступил вечер. В В'ашпарра собаки стали лаять очень сильно. Оказывается, «пригнувшийся» приходил к нам домой в В'ашпарра (постоянное место жительства – в зимнее время).

Брат мой, Кузьма Кондратьевич, ночью долго не мог уснуть. Мысли его были о работе, о рыбалке, и каким образом рыбную продукцию сдавать в колхоз. Притих, и совсем незаметно вел себя в палатке, когда в то время немного приподнялся полог и заглянул в палатку «пригнувшийся».

А собаки заливались в лае, аж об палатку бились (собак привязывали к колышкам палаток на ночь). После этого он («пригнувшийся») направился к балаганам, оказывается, юколу воровать.

Рано утром дядя Федот, собравшись на рыбалку, пошел на речку. Он встретил в чаще леса ребенка плачущего. Его (ре-

бенка) «язычок пальцем тронул» «пригнувшийся», поэтому пока не мог он разговаривать. Дядя Федот взял его и понес домой в село. Какая там рыбалка!

Утром следующего дня Гаврюша уже мог говорить. Родители стали расспрашивать его:

– А что ты там делал в лесу?

И он начал рассказывать:

– Меня кто-то схватил, непонятно что накинул сверху и туда в лес понес. Штаны мои спустил, начал ощупывать, проверять.

Если девочка была – не отпустил бы. Хорошо, что мальчиком оказался. В сторону моря, где палатки стояли, пальцем указал, наверняка, говорил – к палаткам иди. «Пригнувшийся» ушел, оставил одного мальчика.

«Пригнувшиеся», в то время, когда война шла в 40-х годах, активизировались, стали нагло ходить по разным селениям. Когда подходят к жилищам, собаки распознают их, облаивают. Одинаково, что днем, что вечером, когда стемнеет, начинается «обход». Вороватые питцьыльг'у. Если нет собак, то люди, услышав пересвистывающихся, находясь рядом с палаткой или около дома, вбегают в жилища, чтобы не быть схваченными «пригнувшимися». Если в лесу или в тундре, при наличии палатки, заходят внутрь, чтобы не быть украденными. Находясь на природе (вне палатки), берутся за руки, тесно прижимаются друг к другу, чтобы не разнять было.

В прошлом, старые люди говорили, когда услышите в лесу, в тундре, пересвистывающихся куликов – это «пригнувшиеся» прячутся. Во что бы то ни стало, скорее домой или где много людей находится, бегите.

«ИЗ ГЛУБИН ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ...»

По материалам фольклорно-этнографических экспедиций в Тигильский район

Сборник разработан в рамках программы
Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков»

Автор программы – О. В. Мурашева,
заслуженный работник культуры РФ, директор КГБУ КЦНТ

Составители М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева

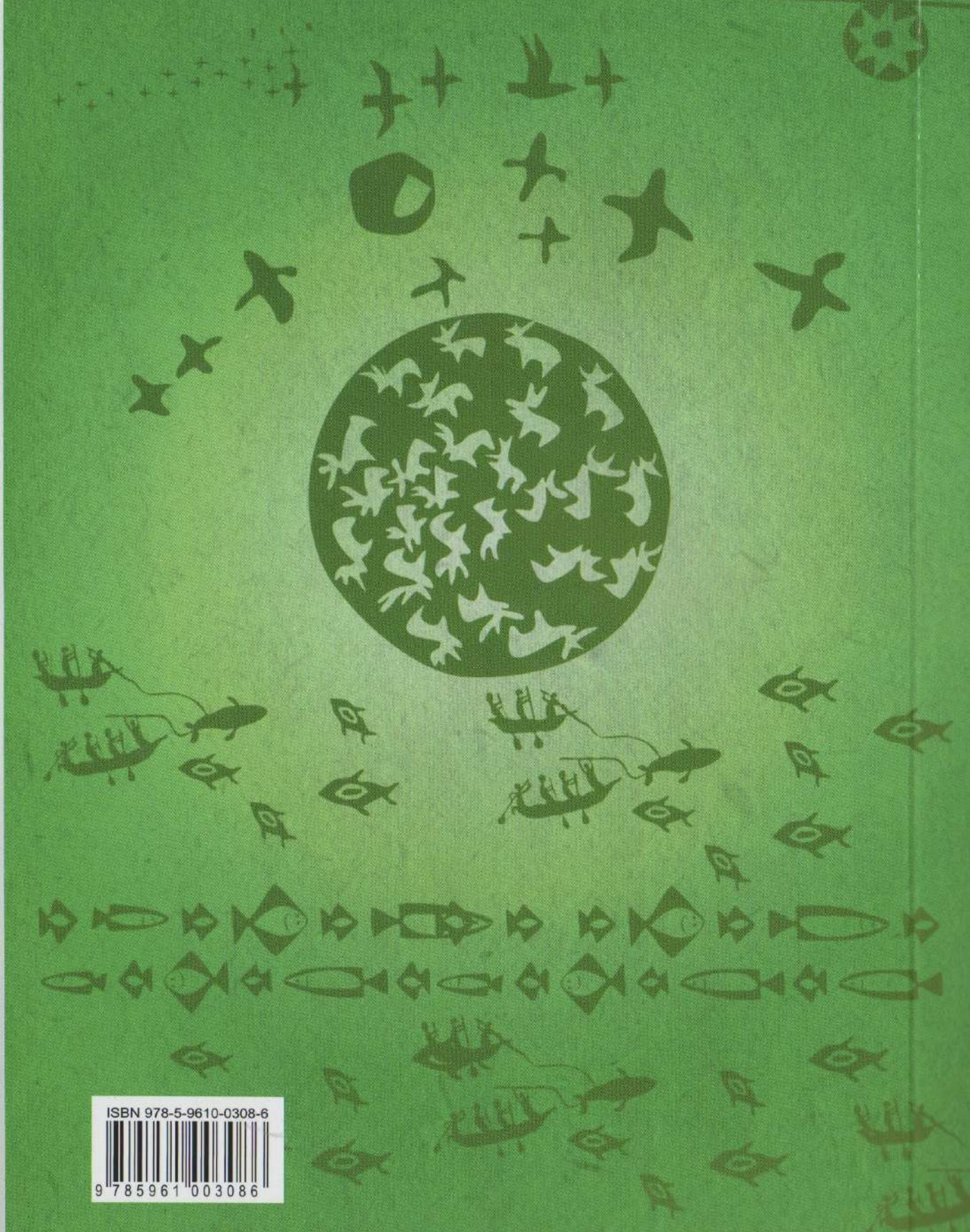
Художник М. Филатова

Ответственный за выпуск Н. А. Воробьева

Подписано в печать 07.2018. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 2,1. Т. 220 экз. 3. КП00-001257_2.

Издательство «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а

ISBN 978-5-9610-0308-6

9 785961 003086